

Здравствуй, безумный мир!

Д. В. Амурский

16+

Дмитрий Амурский
Здравствуй, безумный мир!

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Амурский Д. В.

Здравствуй, безумный мир! / Д. В. Амурский — «ЛитРес:
Самиздат», 2019

Почему загорелся главный собор Эльзарингии? Кто убил натюрморт? Стоит ли обращаться к боссу каморры или же он заглянет к вам сам? Об этом и о многом другом вы узнаете из рассказов данного сборника.

Содержание

Идеи Герострата живут и торжествуют	6
Глава 1	7
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	14
Глава 6	15
Кто убил натюрморт, или ИЗОстрадания	17
Нужно ли обращаться к дону Марко?	23
Ку цзинь гань лай	29
Детсадовская линза	36
Глава 1	37
Глава 2	38
Глава 3	39
Глава 4	40
Кавайонские дыни	42
Глава 1	43
Глава 2	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Сборник реалистических и фантастических рассказов.

В оформлении обложки использован авторский коллаж, созданный из фотографии автора.

В оформлении текста книги используются коллажи, созданные автором из бесплатных графических примитивов.

Идеи Герострата живут и торжествуют

Глава 1

Занимая важный и ответственный пост, люди предполагают, что будут вершить судьбы мира. Ну, или не мира целиком, а какой-то его значимой части, пусть и не самой большой. Но нередко их предположения сильно расходятся с действительностью...

Примерно там думал премьер-министр Эльзарингии, пожимая руку очередного туриста-миллионера из Китая и позируя перед многочисленными камерами смартфонов. Казалось, что этой фотосессии в интерьере не будет конца.

Когда же дверь кабинета закрылась, наконец, за последним гостем из Азии, с лица номинального хозяина исчезла открытая доброжелательная улыбка, когда-то растиражированная на весь мир во время избирательной кампании. Представительный мужчина средних лет в строгом элегантном костюме от Уильяма Вестманкотта с надеждой спросил у главы аппарата сотрудников, худого неприметного субъекта неопределённого возраста с треугольным лицом и рыбьими глазами:

– Это последние?

– Да, господин премьер-министр. Сегодня вас больше никто не потревожит.

Глава правительства рухнул в кресло и почти сразу же скривился:

– Неужели в моём кабинете нельзя поставить что-то более удобное?

– Нет, господин премьер-министр. Вы же знаете, что интерьеры этого дворца занесены в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Их начали создавать для великого герцога Бриара II сразу после окончания Венского конгресса...

– Да-да, Максимилиан, вы мне уже триста раз об этом рассказывали! Но разве ЮНЕСКО есть дело до одного дурацкого неудобного кресла в стиле Людовика не-помню-какого, которое мы аккуратно обернём плёнкой и уберём в чулан, а вместо него поставим что-нибудь современное?

– Господин премьер-министр, наблюдатели Регионального бюро ЮНЕСКО по науке и культуре – очень внимательные и впечатлительные люди. Я боюсь, что, увидев в этом кабинете то японское массажное кресло, которое вы недавно рассматривали в каталоге, они зададутся простым вопросом: а есть ли основания для того, чтобы правительственная резиденция Эльзарингии в Бургвилле числилась в Списке Всемирного наследия?

Лощёное лицо премьер-министра скривилось, как будто ему предложили запить рыбу кларетом.

– Я понял вас, Максимилиан. Какие дела остались у нас на сегодня?

Руководитель аппарата лёгкой кошачьей походкой, хорошо гармонирующей с его тёмно-серым костюмом из твида, подошёл к необъятному бюро в стиле ампира, созданному в первой четверти XIX века, и открыл перед боссом коричневую кожаную папку, на обложке которой был вытиснен герб Эльзарингии с орлом, гарпией, львом и драконом.

– По данным последних опросов ваша популярность падает, господин премьер-министр.

Премьер возмутился:

– Чёрт побери, Максимилиан! Они же недавно проголосовали за меня на выборах! Что им не так?

– Любовь народа недолговечна, господин премьер-министр. Теперь им больше нравятся ваши бывшие соперники. Публика высоко оценила их фотографии с домашними животными.

– Но у меня нет домашних животных! У меня аллергия на кошек!

– Вы могли бы взять собаку из приюта.

– Но я их боюсь!

– Если вы распорядитесь, я что-нибудь придумаю, господин премьер-министр.

– Я буду вам очень признателен, Максимилиан! Что дальше?

Глава аппарата переложил лист в папке и осторожно пододвинул к боссу ручку "Montblanc Meisterstück".

– Что это?

– Договор.

– Я вижу. Но вы можете хотя бы сказать, с кем он и на какую тему?

– Это рекламный контракт с компанией "Бакхарвал и Ко". Её владелец, господин Гадди Кутта, обязуется популяризировать нашу страну, а также её культурные и исторические ценности в Индии.

Премьер-министр отбросил в сторону ручку и вскочил с антикварного кресла.

– Что? Теперь к китайцам добавятся ещё и индусы? И мне со всеми фотографироваться, улыбаться и пожимать руку? Я отказываюсь это подписывать!

Руководитель аппарата не стал спорить и переложил очередные листы в папке.

– Взгляните, господин премьер-министр. Это отчёт экспертов министерства культуры. Состояние собора Святой Эльзы признано опасным. Требуется выделить триста миллионов евро на его реставрацию.

Глава правительства снова сел. В этот момент он больше всего напоминал школьника, которому сообщили, что сегодня состоится контрольная по латыни, к которой он не готовился.

– И где же мы их возьмём?

– Не знаю, господин премьер-министр. Но, боюсь, что после публикации этого отчёта министерство внутренних дел потребует закрыть собор, дабы избежать неприятных инцидентов.

– Да и чёрт с ними! Пусть закрывают!

Максимилиан невозмутимо перевернул и этот лист в папке. Под ним оказался новый. Премьер-министр с тревогой глянул на часы из позолоченной бронзы, стоящие на каминной полке. Ему показалось, что сидящая Минерва злорадно улыбается.

– Проклятье! Скоро начинается футбол. Между прочим, финал Кубка Эльзарингии! У вас здесь ещё много бумаг?

– Достаточно, господин премьер-министр. Все эти вопросы требуют вашего внимания.

– Понятно. С футболом мне сегодня не повезло! Сколько раз я просил повесить здесь телевизор?

– Я же говорил вам, господин премьер-министр, интерьеры этого дворца занесены в Список...

– Всё! Всё! Не продолжайте больше! Я помню! И какая муха меня укусила, когда я решил стать политиком? Сидел бы сейчас в банке, как мои однокурсники, спал бы до обеда, как все, потом обсуждал бы в ресторане футбол с коллегами... Что в этой бумаге?

– Подсчёты экспертов министерства культуры. Они спрогнозировали количество туристов, приезжающих в Эльзарингию, после закрытия собора Святой Эльзы.

– И что? Сильно упадёт?

– На тридцать пять процентов.

– Дьявол! И что же нам делать?

– У меня есть определённые идеи, господин премьер-министр...

Глава 2

Погода любит издеваться над людьми. Иной раз всю неделю небо манит своей васильковой бесконечностью, лёгкий приятный ветерок обещает спасти от солнечного зноя, а сочная зелень травы на газонах парков так и предлагает: "Приляг! Отдохни! Забудь о ненужных хлопотах!" Но ты бежишь, как хомяк в колесе, и говоришь себе: "Вот придёт суббота, и я буду весь день гулять, с утра и до самого заката. Я свожу детей в зоопарк, или мы устроим пикник на лужайке на опушке леса, а потом будем валяться на мягком душистом клевере, наслаждаясь видом этого неизмеримо высокого лазурного неба, чуть припорошенного лёгкими перьями облаков".

Долгожданная суббота стучится в ваши окна противным затяжным дождём. Свинцовые тучи скрывают небесную бесконечность, и ты слоняешься по дому, цапаясь с близкими, проклиная погоду, синоптиков и злую судьбу...

Примерно так же ощущал себя премьер-министр, когда субботним утром вся его семья, облачившись в парадные одежды, дожидалась автомобиля в гостиной на большом диване. За окном свирепствовал ливень, ветер пытался выбить стёкла, а настроение домочадцев упало ниже показаний барометра.

– Папа! Я не хочу сегодня ехать никуда!

– Грета! Я тоже не хочу! Но это нужно.

– Кому, пап? Кому это нужно? Максимилиану? Скажи ему, что мы никуда не поедem в такой дождь!

– Грета! Мы поедem и точка!

Пятнадцатилетняя дочь ещё сильнее нахмурилась и отвернулась. Супруга бросала на премьера негодующие взгляды, но она уже всё высказала ему ранее. Лишь младший сын сидел, уткнувшись в свой телефон, и никаких претензий не предъявлял. Надеясь на мужскую солидарность, премьер-министр спросил:

– Поль! А какую собаку ты бы хотел взять из приюта?

Вопрос пришлось повторить трижды, прежде чем сын вытащил из ушей наушники и ответил:

– Собаку Баскервилей! Чтобы она сожрала математичку и твоего Миксимилиана заодно!..

Наконец, в гостиную вошёл охранник:

– Всё готово, господин премьер-министр!

Они промокли, ещё забираясь в машину. Потом долго ехали на окраину Бургвилля, и временами премьер-министру казалось, что они плывут на подводной лодке в безднах вод. Раскачивающиеся на ветру деревья выглядели водорослями, а размытые очертания домов напоминали срединно-океанические хребты. Залитая дождём столица навевала тоску и уныние.

Владелец приюта предложил выбрать собаку детям. Мокрые Грета и Поль уныло бродили вдоль вольеров. Из-за решетчатых дверей на них глядели, а иногда и лаяли самые разнообразные четверолапые. Наконец, дочь, которой надоела эта процедура, остановилась напротив вольеры, где уныло лежал печальный лохматый щенок непонятной породы.

– Его!

Премьер глянул и судорожно сглотнул. В детстве его покусала соседская собака. С тех пор он очень неуютно чувствовал себя рядом с этими животными.

– Ты уверена? Может, выберешь кого-нибудь поменьше?

– Папа! Я не хочу торчать здесь весь день!

Пока помощники занимались оформлением бумаг, над премьером измывался официальный фотограф правительства. Он заставил главу кабинета взять щенка на руки и попросил держаться как можно непринуждённое. В самый разгар фотографирования собака описалась...

Глава 3

Каждый человек желает быть оцененным по достоинству. Это желание является важной частью человеческой природы. А если кто-то выставил вас в дурном свете, то вы испытываете бурное негодование, ограничиваемое лишь вашим собственным темпераментом...

– Это и есть ваши "определённые идеи"? – кричал премьер-министр, бросив под нос главы аппарата сотрудников воскресную газету, на первой странице которой красовалась фотография мокрого мужчины, брезгливо держащего в руках лохматого испуганного щенка.

Максимилиан взял таблоид в руки, внимательно изучил страницу, потом поднял голову. Его рыбы глаза смотрели бесстрастно.

– А вы хорошо получились, господин премьер-министр. Думаю, что ваша популярность среди населения теперь возрастёт на пять-шесть процентов. Обратите внимание, что, не смотря на такую вызывающую фотографию, текст заметки очень доброжелательный к вам. Господин Гриффон знает своё дело и всегда обрабатывает гонорар.

Премьер-министр открыл рот и несколько мгновений не мог вымолвить ни слова. Потом проговорил слабым голосом:

– Так это вы заказали эту статью?

– Разумеется, господин премьер-министр! Нельзя пускать важные дела на самотёк! Осмеюсь доложить вам, что через три недели в субботу состоится фотосессия для официального туристического календаря Эльзарингии. Возможно, к этому времени вам стоило бы наладить контакт с вашим домашним любимцем.

– Какая ещё фотосессия? Вы испортили минувшую субботу всей моей семье и теперь собираетесь проделать это ещё раз?

Максимилиан заглянул в ящик своего стола и выудил оттуда многостраничный меморандум в зелёной обложке.

– Позвольте напомнить вам, господин премьер-министр, что две недели назад вы подписали Перечень мероприятий по улучшению туристической и экономической привлекательности Эльзарингии. Во второй главе этого документа есть пятый параграф, который предусматривает выпуск официального туристического календаря нашей страны с участием высших должностных лиц. Вы изволите отозвать вашу подпись?

Премьер взял в руки меморандум, открыл, пролистал и вернул главе аппарата.

– Нет, Максимилиан. Пусть всё остаётся, как есть. Я что-то должен узнать перед заседанием кабинета?

– Да, господин премьер-министр. Из Брюсселя прислали регламент на колбасные и сосисочные изделия. В этом регламенте не учтены наши традиционные бургвилльские и эльские колбаски. На заседании вы должны согласовать срочные меры, а завтра отправить в Еврокомиссию министра экономики с нашим официальным протестом. Ваши предложения и проект протеста принесут вам в зал заседаний через семь минут.

– Спасибо, Максимилиан. Что-нибудь ещё?

– Не знаю, насколько это важно, господин премьер-министр, но на прошлой неделе наши историки обнаружили в архивах очень интересный документ. Это устав пожарной команды Бургвилля, составленный по приказу великого герцога Босерона в 1502 году.

– И?

– Это доказывает, что профессиональные пожарные появились в Эльзарингии раньше, чем где-либо, если не принимать во внимание Древний Рим.

– И?

– У меня есть определённые идеи, господин премьер-министр, которые позволят использовать этот факт на благо нашей страны.

– Отлично! Можете ими воспользоваться... на благо нашей страны.

Глава 4

Среднестатистическая собака – гораздо более симпатичное существо, чем среднестатистический человек. В этом убеждается каждый, кому небеса даровали это счастье, быть собаководладельцем...

За три недели дети премьер-министра успели полюбить то лохматое существо, что взяли из приюта. Отмытый и причёсанный, щенок оказался очень милым и располагающим к себе. Грета и Поль настолько привязались к нему, что даже почти без возражений согласились принять участие в фотосессии. Правда, личному помощнику премьера пришлось изрядно потрудиться, чтобы добыть последнюю модель наушников с активным шумоподавлением и достать билеты на концерт всемирно известной рок-группы. Так что главе кабинета повезло: ему не пришлось даже вести собаку. С этим прекрасно справлялись сын и дочь. И погода волшебным образом расщедрилась на чудесный денёк.

Официальный фотограф правительства провёл их от сохранившегося участка средневековых стен старого города до собора Святой Эльзы. Время от времени он останавливал семью и делал серии снимков, стараясь, чтобы в кадре оказывались собака, кто-нибудь из людей и красивая старинная постройка. Когда премьера поставили посреди набережной реки Эль так, чтобы его задумчивый профиль красовался на фоне готических контрфорсов, увенчанных тонкими изящными шпилями, кто-то из охраны, маячивший в отдалении, вдруг закричал:

– Взгляните, господин премьер-министр!

Охранник указывал на крышу собора.

Повернув голову, глава правительства заметил, что возле ажурного шпиля, устремлённого в лазурные небеса, клубится серое облачко дыма. Облачко разрасталось и густело. Премьер открыл рот и смог вымолвить лишь:

– О Боже!

Всё, что случилось после этого, он запомнил плохо. События полностью вышли из-под его контроля, как будто дым окутал не только шпиль собора, но и разум главы правительства. Он действовал, как в прострации, как автомат, движимый скрытой пружиной. Ему давали телефон, шептали на ухо, что говорить, потом предлагали куда-то идти.

Когда способность соображать вернулась к премьер-министру, он обнаружил себя в группе пожарных, разматывающих гибкие красные рукава и соединяющих их с гидрантами. Затем он стоял рядом с лейтенантом первого класса и помогал тому удерживать ручной ствол, направленный на стену собора. Кто-то успел надеть главе правительства на голову красную пожарную каску с прозрачным пластиковым забралом. В сочетании со светлым костюмом итальянского покроя это выглядело более чем странно.

В конце концов, премьера отвёл в сторону неизвестно откуда появившийся Максимилиан. Впервые глава правительства был рад взглянуть в рыбы глаза руководителя аппарат:

– Боже, Максимилиан! Что теперь будет?

Тот невозмутимо ответил:

– Будет срочное заседание кабинета министров. Вы произнесёте на нём речь – можете ознакомиться с ней в машине. Затем состоится ваша встреча с журналистами.

– Но как же собор?

– Вы сделали всё, что могли и воодушевили нацию своим присутствием. Теперь не будем мешать тем, кто лучше всего умеет бороться с пламенем...

Глава 5

Неизвестный мудрец как-то сказал, что есть три вещи, смотреть на которые можно бесконечно: на огонь, на воду и на то, как работают другие люди. Приняв это за аксиому, мы согласимся, что пожар – это идеальный объект для наблюдений...

Отбившись как-то от назойливых журналистов и вернувшись домой после пресс-конференции, премьер-министр присоединился к своей семье, собравшейся в гостиной напротив большого телевизора. На экране дым вырывался из крыши собора таким густым столбом, что, казалось, что скоро от древнего храма ничего не останется. По конькам гулял огонь. Оранжевые сполохи прогрызали кровлю с такой яростью, что становилось страшно. Вскоре шпиль собора, охваченный пламенем со всех сторон, сложился пополам и рухнул вниз.

Глава правительства позвонил министру внутренних дел, пожаловался на нерасторопность пожарных и попросил принять меры. Потом премьер позвонил Максимилиану и повторил примерно то же самое. В ответ глава аппарата сотрудников многозначительно заметил, что поводов для волнения нет, и что всё разрешится наилучшим образом. Под конец премьер услышал фразу, что сценарий пожара написал сам Тарантино. Эта информация привела главу правительства в замешательство, и он попросил пояснений. Но Максимилиан уже положил трубку и на повторные вызовы не отвечал.

Премьер сидел у телевизора и чувствовал, как холодный пот стекает по спине. "Сам Тарантино" – эти слова повергали в ужас. Разум цепенел при попытках осознать их. Тут операторы показали людские толпы, собравшиеся на обоих берегах Эля. Глава правительства застыл.

– Жуткое зрелище! – подтвердила жена и придвинулась поближе. – Это будет посильнее, чем голливудские боевики!

На экране показали, как рушится крыша собора. Премьер представил себе, что происходит внутри здания и содрогнулся. Жена погладила его по голове и ласково произнесла:

– Сейчас схожу за попкорном...

Глава правительства остался у экрана даже после того, как все члены его семьи разошлись спать. Чувствовал он себя при этом препаршиво, его не покидало ощущение нереальности событий. Среди бела дня в центре европейской столицы вспыхнуло самое известное её здание и, похоже, что сгорит дотла, не смотря на все достижения человеческой цивилизации двадцать первого века. Как такое могло случиться?

Иной раз во время прямой трансляции премьеру в голову приходили дурацкие мысли о том, что пожарные не пытаются ликвидировать возгорание, а лишь дожидаются, чтобы собор полностью выгорел. Странные слова Максимилиана при этом терзали разум.

Пожар потушили через пятнадцать часов после возгорания. Дождавшись сообщения об этом, глава правительства поднялся в спальню, улёгся рядом с женой и моментально отключился...

Проснулся он поздно и первым делом позвонил министру культуры, чтобы узнать об ущербе. Госпожа Драхтаар, занимающая этот пост, ответила, что точных данных ещё нет, а потом дала дружеский совет: выключить телевизор и радио, взять жену и уехать куда-нибудь в горы. Премьер так и сделал, и прекрасно провёл остаток воскресного дня.

Глава 6

Некоторые люди верят в свободу человеческой воли и опрометчиво полагают, что будущее – это чистый лист, на котором мы можем начертать то, что нам заблагорассудится. Но мы лишь тростинки, которые несёт по реке жизни бурным течением, и даже пристать ненадолго к спасительному берегу, чтобы перевести дух, удаётся немногим...

Утром, на пути в правительственную резиденцию Эльзарингии, глава правительства заглянул в газетный киоск на площади Пале. Большинство газет поместили на первой странице его фотографию в пожарной каске рядом с изображением пылающего собора. Выбирая себе самое "жёлтое" и самое консервативное издания, премьер заметил мягкие игрушки, львят и дракончиков в костюмах пожарников с гербом Бургвилля на груди и датой 1502 чуть ниже. Он указал продавцу на эти сувениры:

– И что, их покупают?

– Ещё как! С субботнего вечера разлетаются, как горячие пирожки!

Тут премьер-министр заметил ещё одну разновидность игрушек:

– А это кто, гарпия или орёл?

Продавец немного смутился, но всё же ответил:

– Это вы, господин премьер-министр...

Войдя в свой кабинет, глава правительства приказал охранникам:

– Максимилиана ко мне! Немедленно!

Когда глава аппарата сотрудников показался на пороге, премьер рывкнул:

– Закройте дверь!

Потом, потрясая газетой, швырнул в своего посетителя драконом-пожарником и закричал:

– Отвечайте! Что это такое?

Максимилиан, проявив невероятную ловкость, подхватил мягкую игрушку на лету и аккуратно поставил на каминную полку. После этого повернулся к премьер-министру и невинно произнёс:

– Сувенир. В прошлом году мы подписывали рекламный контракт с компанией "Куньмин и Чунцин". Её владелец, господин Чау-Чау, любезно взял на себя все расходы по производству подобной продукции. Прибыль делится пополам.

Тут премьер схватил со стола игрушку, изображающую его самого в красном пожарном шлеме, и швырнул её прямо в главу аппарата. Отскочив ото лба Максимилиана, сувенир приземлился на той же самой каминной полке. Бронзовые часы с Минервой оказались в окружении мягких китайских пожарников. Главе правительства на мгновение показалось, что древнеримская богиня мудрости чуть потемнела от негодования. Набрав в лёгкие воздуха, он рывкнул:

– Не заговаривайте мне зубы, Максимилиан! Вы рассказывали, что историки узнали о первых пожарниках Эльзарингии только три недели назад. Как эти сувениры очутились в киосках Бургвилля так быстро, да ещё сразу после пожара в соборе? А уж за последнюю фигурку кое-кто может и поплатиться!

Ни один мускул не дрогнул на неприметном лице главы аппарата. Рыбы глаза взирали на премьера так, как будто Максимилиан находился внутри аквариума и рассматривал через толстое стекло очередного зеваку.

– Господин Чау-Чау прославился предприимчивостью и деловой хваткой на весь Китай. Хотя, не спорю, некоторые его идеи кажутся мне довольно сомнительными.

– А что вы мне говорили про сценарий пожара, написанный самим Тарантино?

Вот теперь на треугольном лице появилось искреннее недоумение.

– Вероятно, вы плохо меня расслышали, господин премьер-министр. Я рассказывал вам о плане, который составил бывший начальник пожарной службы Бургвилля, президент Общества по защите культурного наследия Эльзарингии, маркиз д'Арант-Тиной. Всё дело в том, что несущие конструкции готического собора обладают рядом характерных особенностей, которые необходимо знать при тушении пожара. И сценарий д'Арант-Тиноя как раз и предусматривает самый щадящий для здания режим борьбы огнём...

Тут глава правительства не смог сдержаться. Он закричал:

– Такой щадящий, что мы лишились древнего собора, ради которого в Бургвилль приезжали миллионы туристов? Перестаньте мне лгать, Максимилиан! Признайтесь, этот бардак затеяли вы! Не мог же я так кстати оказаться на набережной Эля? – и премьер потряс газетой.

Лицо главы аппарат приняло обиженное выражение. Рыбы глаза расширились, и на мгновение премьеру показалось, что Максимилиан сейчас заплачет.

– Возможно, вас неправильно информировали, господин премьер-министр. Ущерб от пожара не слишком велик. Собор лишился крыши и шпиля, которые созданы менее века назад и могут быть легко восстановлены. Все несущие конструкции храма не пострадали. Более того, святые реликвии и произведения искусства, включая витражи, удалось сохранить. Сценарий д'Арант-Тиноя позволил грамотно распределить силы пожарных и избежать человеческих жертв.

Договорив, Максимилиан положил на письменный стол коричневую кожаную папку, раскрыл её и достал документ.

– Что касается туристов, то я навёл некоторые справки. По данным министерства культуры места в гостиницах Бургвилля распроданы до самого Нового года. Такого бума не наблюдалось никогда. Да вы можете сами убедиться, если выйдете на набережные Эля. Туристов там столько, что жители столицы начали жаловаться в префектуру. А вам, пожалуй, не стоило так волноваться из-за газетных публикаций и фотографий. По данным последних опросов, ваша популярность сейчас достигла наивысшего уровня.

Глава правительства предпринял последнюю попытку раздуть скандал:

– Но где мы возьмём деньги на восстановление собора? У нас дефицит госбюджета три процента! Больше нам не позволяет Брюссель!

Новое кошачье движение Максимилиана – и из недр коричневой папки появился очередной документ.

– Эксперты министерства культуры уже подсчитали, что на реставрацию собора потребуются триста пятьдесят миллионов евро. Крупнейшие компании Эльзарингии и соседних государств объявили о добровольных пожертвованиях. Если все их обещания подтвердятся, то мы можем рассчитывать на триста двадцать миллионов. Ещё десять обещало выделить ЮНЕСКО.

Премьер быстро прикинул в уме:

– Не хватает двадцати миллионов.

Максимилиан кивнул и положил перед главой правительства договор из коричневой папки. Потом уверенно подвинул к боссу ручку "Montblanc MeisterstЭск".

– Что это?

– Договор.

– Я догадался. Но какое он имеет отношение к теме нашего разговора?

– Это рекламный контракт с компанией "Бакхарвал и Ко". Её владелец, господин Гадди Кутта обязуется, кроме всего прочего, доплатить недостающие средства в фонд восстановления собора.

Глава правительства дёрнулся на неудобном антикварном кресле, застонал, потом обречённо вздохнул и подписал документ.

Кто убил натюрморт, или ИЗОстрадания

В каждом из нас дремлют скрытые таланты. Они прячутся в глубинах подсознания, подобно высушенным семенам в прохладном хранилище. Но случается, что грянул гром форс-мажора, и одно такое семечко достают из амбара и высаживают в почву острой необходимости, поливая водами надежд и ожиданий. И порой это семя прорастает...

Однажды вечером, вернувшись с работы, я заметил, что тёща смотрит на меня особенным взглядом. Такое задумчивое и озабоченное выражение лица появлялось у Татьяны Федотовны исключительно в тех случаях, когда от меня требовался новый подвиг на ниве просвещения.

Томимый дурными предчувствиями, я уселся ужинать. Цокая когтями по паркету, под кухонный мягкий уголок забралась терьерша Буська. Она терпеливо дожидалась вечерней прогулки.

Моя собака невероятно умна. Она чётко знает, что ей полагается, и своего не упустит. В Буськином арсенале найдутся и грустные взгляды, и печальные позы, и жалобные повизгивания, похожие, скорее, на писк новорожденного котёнка. Будучи отличным знатоком человеческой психологии, терьерша безошибочно определяет, каким из этих и множества других средств воспользоваться, чтобы получить желаемое.

С балкона показалась наглая морда Мурзика. Кот потянул носом воздух, потом запрыгнул ко мне на сиденье. Снизу донеслось предупредительное рычание, которое Мурзик презрительно проигнорировал. У него с собакой – вооружённый нейтралитет, но Буська считает своим долгом постоянно напоминать этому серому полосатому наглецу, что зубы опаснее когтей.

Пережёвывая ароматные котлеты и великолепно зажаренную картошку, я вспоминал, что в прошлый раз, когда Татьяна Федотовна смотрела на меня точно так же, Денису задали в школе написать сказку в стихах. Мой не по годам разумный сын заявил, что заниматься таким маразмом не станет. Я его поддержал, но столкнулся с консервативной оппозицией в лице жены и тёщи. Прекрасная часть нашего семейства в два голоса пропела о том, что с учителями не нужно ссориться и что хорошие отцы всегда помогают своим детям. Этот тезис вывел меня из себя.

Я не против, когда ученикам в школе задают творческие задания. Я хорошо отношусь к тому, чтобы наши дети искали и находили себя в созидании. Но меня пугает, что начальная школа превратилась в какой-то странный клуб по интересам, в котором родители постоянно соревнуются между собой, кто лучше рисует, лепит, клеит, сочиняет и т.п.

В тот раз я поругался с тёщей и женой, а позже, во время прогулки с Буськой, от нечего делать попробовал зарифмовать какую-нибудь популярную сказку. И совершенно неожиданно за час смог изложить большую часть "Репки" четырёхстопным хореем! Вернувшись домой, легко закончил свой поэтический труд и записал текст в тетрадку. Всю сказку удалось вместиť в восемь строф. Отдавая тетрадь сыну, я, конечно же, не претендовал на ование, но вместо благодарностей услышал лишь Денискины сетования на ужасную неразборчивость моего почерка.

Позднее эти вирши заняли призовое место на городском детском конкурсе. Денис принёс домой подписанную членами Союза писателей грамоту, которую тёща спрятала туда же, где

хранила все подобные награды, полученные сыном, но заработанные родителями. И вот теперь, судя по всему, мне предстояло снова заниматься творчеством.

Справившись с котлетами и картошкой, я вымыл тарелку, потом налил себе чай. Большую жёлтую чашку с котом Гарфильдом мне когда-то подарила на день рождения Юлька. В этом сосуде помещается шестьсот миллилитров жидкости, поэтому жена в шутку называет его бассейном. А по мне – так единственный нормальный размер для чайной чашки. Не нужно трижды бегать к чайнику.

Буська выползла из-под сиденья, перегородив своей белой лохматой тушкой доступ к столу. По какой-то непонятной причине собака всегда так поступает, не задумываясь о том, что в её же интересах не мешать мне поскорее закончить трапезу. Возможно, это часть хитрой собачьей стратегии по манипулированию хозяевами.

Обойдя стол с другой стороны, я поставил чашку и уложил рядом розанчик с изюмом. Затем уселся на своё место. Стоило мне откусить от булочки, как на кухню вошла Татьяна Федотовна. Особенное выражение не покидало лица тёщи.

– Андрей, приятного аппетита! Тут такое дело... Денису задали нарисовать натюрморт на конкурс детских рисунков. И не просто нарисовать, а так, чтобы этот рисунок соответствовал теме конкурса.

Я судорожно проглотил недожёванный кусок розанчика, не получив от булочки никакого удовольствия, потом с тоской посмотрел на остывающий чай и спросил:

– А что за тема то?

– "Ах, Россия, ты Россия".

Я спешно обхватил пальцами нижнюю челюсть, чтобы не выпалить автоматически "Водка, солёдка, солёный огурец", задумался и произнёс самое нейтральное, что пришло в голову:

– Ну, пусть рисует. А что, у них в классе других художников не нашлось?

Тёща вздохнула и одарила меня взглядом, полным вселенской скорби. Затем она пояснила, что договорилась с классной руководительницей, что, если Денис нарисует этот натюрморт на конкурс, то получит четвертную "пятёрку" по рисованию. Когда же я поинтересовался, чем плоха честная "четвёрка" по этому несчастному предмету, Татьяна Федотовна вздохнула ещё тяжелее, пробормотала, что со мною совершенно невозможно разговаривать и вышла. А я остался с остывшим чаем, надкусанным розанчиком и поскуливающей от нетерпения Буськой.

Полтора часами позже жена суровым голосом осведомилась, чем я обидел её маму. Пришлось рассказывать о натюрморте на конкурс. Конечно же, Юлия Юрьевна сразу воскликнула, что нормальный мужчина давно бы уже нарисовал, вместо того, чтобы придумывать, почему он этого делать не желает. А когда я напомнил, что в нашей семье лучше всех рисует именно она, супруга начала жаловаться на то, что у неё сильно устали глаза на работе и она хотела посидеть в тёплой ванне, расслабиться, и что сегодня из неё художника не получится. Затем она вспомнила, как замечательно у меня получалось рисовать в Диснейленде, когда мы с Денисом посещали мастер-класс по мультипликации.

Я понял, что ван Алстом в этот раз придётся быть мне и обречённо отправился на кухню. Там достал из холодильника свеклу побольше и морковь подлиннее. Добавил к ним пучок зелёного лука, потом выудил из коробки на балконе две картофелины среднего размера.

Вскоре на кухне появился тесть. Он всегда по вечерам сооружает себе бутерброд с солёным салом. Заметив кучку овощей в мойке, Юрий Маркович покосился на меня с подозрением, потом спросил:

– А что это ты тут делаешь?

Я не люблю докучливые вопросы, да ещё под руку, поэтому ответил с иронией, но максимально уклончиво:

– Да вот винегрета захотелось.

Тесть неопределённо хмыкнул:

– Ну-ну, – после чего начал резать хлеб, мазать его горчицей и накладывать сверху кусочки сала. Изготовив сэндвич, достойный того, чтобы называться этим гордым английским именем, Юрий Маркович ретировался на свой боевой пост на диване у телевизора, где тесть обычно дремлет под бесконечные политические ток-шоу. Я же вымыл овощи, высушил их бумажной салфеткой и направился к Денису.

Считалось, что сын делает уроки. На самом же деле ребёнок выстраивал на ковре пластиковые фигурки воинов из разных вселенных и эпох. Ближний к двери сектор занимали Саурон, назгулы и орки от "Цитадели", которых с фланга поддерживали леговские злодеи из комиксов DC. Им противостояли Арагорн, Гэндальф и кавалеристы из Гондора и Рохана. Для массовости Денис добавил "нашим" ещё и леговских рыцарей. До начала сражения оставались мгновения.

Я окинул взглядом эту замечательную картину и понял, что явился не вовремя. Поэтому спросил максимально мягко:

– Ты скоро освободишься?

Сын выдержал солидную паузу, рассматривая оба войска взглядом Наполеона при Аустерлице, а потом ответил спокойным голосом:

– Через девятнадцать минут.

– А уроки сделал?

– Да.

– А ИЗО?

Тут Денис разглядел овощи в моих руках и сразу понял, что от меня так просто не отвязаться.

– Па! Давай, ты подойдёшь ко мне через полчаса!

– Нет, давай, я расставлю это всё на твоём столе, а ты очень быстро доиграешь, и через пять минут мы начнём рисовать!

Мой сын в совершенстве владеет искусством вежливого отказа. Он прекрасно знает, что если не говорить прямо "нет", а планомерно заниматься методичными затяжками времени, то можно похоронить многие неприятные инициативы взрослых. Поэтому Денис не стал спорить.

Надо ли говорить, что сначала "наши" долго сражались с врагами, уложив и главного приспешника Моргота, и Призраков Кольца, и прочую нечисть. Всё это время Буська жалобно скреблась под дверь, требуя впустить её в комнату, но ребёнок был непреклонен: он заявил, что в данной битве заклинания типа "Армагеддон" запрещены. Когда "наши" победили, пришлось вмешаться, чтобы сын не впадал в нирвану, а убирал поле боя. Мы долго вдвоём ползали по ковру и раскладывали фигурки по многочисленным коробочкам. Натюрмортом смогли заняться лишь за полчаса до Денискиного сна.

Ребёнок рисовал контуры овощей, а я подправлял линии, стирая совсем неудачные ластиком, и выводил новые, более соответствующие естественным формам. К тому времени, когда к нам вошла Юлия Юрьевна, карандашный набросок ещё не был готов и наполовину. Понятно, что меня тут же раскритиковали за расстановку овощей, после чего супруга предложила заканчивать натюрморт завтра и отправила Дениса чистить зубы перед сном.

Напоследок супруга поинтересовалась:

– А как ваш натюрморт раскрывает тему?

– Очень просто! "Здравствуй винегрет!"

– А при чём тут Россия?

– Так ведь винегрет все буржуины называют традиционным русским блюдом!

Юлька окинула меня скептическим взглядом, но спорить не стала.

На следующий день, вернувшись с работы, я получил обычную порцию восторгов и радости от Буськи, а потом сразу же направился искать сына. Ребёнок сидел за компьютером и рубился в "Total War".

Удивительное дело! Мне, почему-то, эта серия игр никогда не давалась, отряды под моим управлением разбегались как тараканы, вместо того, чтобы стройными рядами идти истреблять врагов. А вот у Дениса всё получалось легко и непринуждённо. Отыграв множество битв армиями Древнего Рима и средневековья, сын попросил скачать ему библиотеки модов, сделанных фанатами. Из этих дополнений разной степени удачности, мальчик выбрал те, которые относились к трилогии "Властелин колец", и теперь в свободное от учёбы время оттачивал свои тактические умения.

Я поздоровался и задал тривиальный вопрос, которым обычно родители донимают своих детей-школьников:

– Уроки сделал?

– Да.

– А ИЗО?

Денис вздохнул. Вражеские мумайки прорывались по правому флангу, назгулы опасно теснили гондорскую пехоту в центре, и в этот самый момент, вместо того, чтобы думать о тактике боя, приходилось заниматься нудными разговорами! Глянув на экран, я хмыкнул и вошёл в положение:

– Хорошо. Доигрывай это сражение, а потом продолжим беседу.

Я переоделся, потом немного поразвлекал Буську. Собаки – это вечные дети. Они готовы бесконечно выпрашивать лакомства и играть часами напролёт. Обежав десяток раз квартиру по периметру в погоне за терьершей, сжимающей в пасти свою любимый красный мячик, я в изнеможении остановился возле сына и упал на табурет.

– Ну? Закончил?

– Да.

– И что с натюрмортом.

– Ничего. – Денис смотрел на меня ясными карими глазами, спокойными, как пруд возле Золотого павильона в Киото в безветренную погоду.

– Это как?

– Понимаешь, папа, твой натюрморт пропал.

– Куда?

– Не знаю.

Мы вместе прошли в комнату сына, и Денис махнул рукой в сторону стола, за которым он делает уроки. Глобус, стеллажик для компакт-дисков и три неаккуратных стопки тетрадок и учебников оставались на прежних местах, а вот овощей на куске грубой ткани не было. Я глянул под стол, потом на подоконник. Тщетно.

Порывшись в бумажках, мы с сыном смогли отыскать недорисованный карандашный набросок. Но что в нём толку, если нет оригинала?

Я спросил у Дениса:

– А Мурзик с Буськой здесь не хозяйничали?

– Не знаю, я же в школе был.

Услышав своё имя, прибежала Буська. Она поглядела на меня с надеждой, но, тут же уразумев, что прямо сейчас её гулять не поведут, улеглась на ковре в самой скорбной позе, положив мохнатую морду на передние лапы и страдальчески закрыв глаза. Эту пантомиму под названием "несчастную собачку уже сто лет никто не выгуливал" мы наблюдаем регулярно, но до сих пор что-то ёкает в душе. Какое потрясающее актёрское мастерство!

Буська запрыгнуть на Денисов стол не может. Поэтому окликнули следующего подозреваемого, Мурзика. Кот на зов не явился. Мы с сыном пошли искать и вскоре обнаружили уса-

того-полосатого на шкафу в зале. Мурзик был занят вылизыванием своей шерстки, поэтому на такие мелочи, как голоса хозяев, не реагировал.

Денис глянул на кота и сообщил:

– Не похоже, чтобы Мурзик воровал твой натюрморт.

И мы пошли искать других подозреваемых. Татьяна Федотовна священнодействовала на кухне. Сын спросил с порога:

– Буль! Ты не брала папин натюрморт?

– Нет.

– Он у меня в комнате лежал на столе.

– На твоём столе чёрта лысого потерять можно, не то, что натюрморт!

– Но ты точно не брала?

– Да зачем мне он?

Когда на кухню подошёл Юрий Маркович, Денис начал расспрашивать его:

– Де! Ты не брал натюрморт?

– Нет.

– Точно не брал?

– Точно.

Расследование зашло в тупик. Всех подозреваемых мы опросили, но виновника пропажи натюрморта так и не установили. В нашем доме иногда творятся мистические дела! Тут Татьяна Федотовна спросила:

– Ужинать готовы?

Мы ответили троекратным да, а Буська что-то твякнула про прогулку, но её мнением решили пока пренебречь.

Когда расселись вокруг стола, тесть проговорил, обращаясь ко мне:

– Винегрет, как ты и хотел!

Тут в моей голове из разрозненных фактов начала складываться цельная картина. Я спросил, как бы невзначай:

– А овощи с Денискина стола использовали?

– Ну да. Что им там сохнуть попусту?

– А говорили, что не брали натюрморт!

– Не брал! Или ты имеешь в виду...

Денис засмеялся. Потом он вдруг выдал:

– Бабушка! Ты убила папин натюрморт!

Чтобы Татьяна Федотовна не успела обидеться, я быстро влез с замечанием:

– Натюрморт нельзя убить! Это слово переводится, как "мёртвая природа".

Сын быстро сообразил и обратился к бабушке:

– А давай мы скажем, что мой натюрморт папа съел, и ничего рисовать не будем?

Но Татьяна Федотовна активно возражала.

Тут как раз вернулась с работы Юлька и мы дружно переложили все художественные труды на её хрупкие плечи. Я удрал гулять с Буськой, Мурзик не слезал со шкафа, а тёща с тестем внезапно вспомнили, что давно собирались посмотреть осенние куртки в близлежащем "Спортмастере".

К вечеру жена с Денисом сотворили шедевр почти что в духе нидерландской живописи XVII века. Рисунок изображал стол, застеленный светлой скатертью, с тщательно выписанными складками, на котором живописной горкой лежали овощи к винегрету. А для того, чтобы наверняка попасть в тему, сын раскрасил стену на заднем плане в широкие бело-сине-красные вертикальные полосы.

Рассмотрев работу, я спросил:

– А почему вертикальные? Вроде на нашем флаге они горизонтальные?

Юлька ответила, что Денису так было удобнее их раскрашивать, поскольку к столу он склонялся сбоку. А потом жена заявила, что флаги на стене можно вывешивать как горизонтально, так и вертикально. Главное – полоски правильно расположить!

Я не стал возражать и высказал провокационную идею:

– Может, не будем в школу относить? Продадим в частную галерею за бешеные деньги. Скажем, что нашли на чердаке дореволюционного дома. А?

Супруга окинула меня презрительным взглядом, а сын сделал знак перестать шутить.

Утром Денис отнёс рисунок в школу. На конкурс эта работа не пошла, оказалось, что завуч младших классов не сообщила всех критериев отбора. Но классная руководительница своё слово сдержала: за четверть сын получил по ИЗО "пятёрку".

Прошло несколько недель, и вот однажды, когда я вернулся домой с работы, тёща окинула меня особенным взглядом. Не сдержавшись, я вскричал:

– Татьяна Федотовна! Не томите! Что на этот раз?

– Денису задали поделку к юбилею Бородинской битвы!

– Какая поделка? Ведь учебный год вот-вот закончится!

– Её нужно сделать за лето.

Я сел на тумбочку в прихожей и тяжело вздохнул. Как же в школе заботятся о досуге родителей! Просто места себе не находят, пока не придумают, как нас всех развлечь!

Нужно ли обращаться к дону Марко?

Над Неаполем поднималось яркое южное солнце. Оно подсвечивало фонтан Нептуна, отчего струйки воды из верхней чаши и из пастей мраморных львов казались ручейками из расплавленного золота. Голуби, сидевшие на балюстраде и глядевшие во все стороны строгими круглыми глазами, напоминали казначеев морского владыки. Я сидел в своём кафе на Мунципальной площади и обсуждал с приятелями футбол.

Вчера "Наполи" бездарно проиграл "Лацио" на своём же поле, и мы все были удручены таким плачевным результатом. Витторио предложил написать коллективное письмо президенту республики. Джанни сразу высмеял Вито. Он кривлялся, как обезьяна, повторяя последнюю фразу Витторио с разными забавными гримасами, а потом предложил решать проблему радикально. Что он имел в виду, мы так и не узнали, поскольку задрезжал телефон на барной стойке.

Я сделал знак собеседникам, чтобы умолкли на мгновение, и прислушался: тихо замурлыкала соло-гитара, потом к ней добавились ударники и бас, возвещая вступление к песне Адриано Челентано "Через меня". Это звонил сын моей сестры Лины. Лоренцо родился в тот самый год, когда "Пружинистый" выпустил диск "То место". Когда-то я посчитал, что приятная песенка любимого певца будет возвещать не менее приятное общение с любимым племянником. Но с тех пор "Через меня" нравилась мне всё меньше и меньше...

– Дядя Беппе! Помогите! Вы же знаете дона Марко, передайте ему мою просьбу!

– Так, Ренцо, дальше не продолжай! Разговор окончен! Я заеду к вам сегодня вечером. Купи пару бутылочек фраскати. И не забудь напомнить Рине, что твой дядюшка обожает лингвини с кальмарами.

Эх, Лоренцо, Лоренцо! Стоило ли десять лет учиться в Сапиенце, чтобы оставаться таким остолопом? Парню вот-вот стукнет тридцатник, а он до сих пор не понимает, как устроен этот мир. Дона Марко он хочет просить! Да ещё имеет глупость говорить об этом во всеуслышание! Совсем Ренцо думать не желает...

Тут Вито рассказал про своего сына, Чиччо. Парень, как и Лоренцо, отучился десять лет в университете, потом сообщил отцу, что ему нужны деньги на бизнес. Витторио оказался так глуп, что отдал наследнику все свои накопления за много лет, а тот спустил их за считанные месяцы. Разумеется, бизнес у Чиччо быстро вылетел в трубу, и парень не вернул ни цента. Потом этот свежеиспечённый магистр искусствоведения год сидел у отца на шее и всем говорил, что ищет себя.

Когда Вито хотел взять сына в помощники, тот отказался. Сказал, что водителем себя не представляет. Позже Чиччо умотал в Ирландию какие-то грибы собирать. Затем связался с кельтской девкой и шатался с ней по изумрудному острову, как последний бродяга. Ночевали они и в пабах, и в подворотнях, и в ночлежках, и в притонах. Хорошо хоть, что живым оттуда вернулся. Теперь Чиччо-таки нашёл себя, поёт в церковном хоре. Счастлив, до безумия. Вот только платит за это счастье Вито. Ему теперь и днём и ночью приходится вкалывать...

Вечером я добрался по нижней дороге в Посилиппо, где племянник с женой снимали уютный домик с видом на залив. Подозреваю, что оплачивала им это удовольствие Лина.

Вряд ли Ренцо мог позволить себе такую роскошь со своей зарплаты младшего преподавателя. Хорошо хоть с женой племяннику повезло. Когда Лина узнала, что в кампусе Сапиенцы есть девушка, которая умеет готовить, она тут же приехала посмотреть на это диво. А познакомившись с Риной, моя сестра сразу сказала сыну:

– Лоренцо! Если ты не сделаешь ей предложение, я знать тебя больше не хочу!

Ренцо не возражал. Он всегда не против, когда кто-то за ним ухаживает. И как Рина его терпит? Такая красивая девушка! И готовит она божественно! Мои любимые лингвини получились у невестки бесподобными. Вот только на племянника Рина глядела слишком уж спокойно. Так смотрят на старый зонтик, который жалко выбрасывать, но стыдно брать с собой на улицу. Надо взять это на заметку!

Когда мы с Ренцо, сытые и довольные, уселись на террасе, я поневоле залюбовался восхитительным видом. Как же я люблю вечерний Неаполь! Эти чудные зелёные горы, окаймляющие залив, эта россыпь ярких огней, подобная драгоценному колье на могучей шее Везувия. Глядеть на такое великолепие можно бесконечно! Недаром древние говорили: "Увидеть Неаполь и умереть!"

Потом я вспомнил, зачем приехал в этот дом, и повернулся к Ренцо:

– Ну что, племянник, рассказывай, зачем тебе понадобился дон Марко!

Оказалось, что Лоренцо решил применить на практике свои знания, полученные в Риме, и занялся прикладной наукой. Он написал программу, чтобы понять кошек и собак. Как это у него получилось – я не взял в толк. Племянник рассказывал про непонятные нейронные сети, которые он с лаборантами тренировал целый год. Кто бы наш "Наполи" так потренировал? Потом они создали приложение для смартфона, которое подключалось ещё и к системе видеонаблюдения дома, и это приложение позволяло чуть ли не разговаривать с домашними животными.

Я засомневался, но Ренцо достал свой телефон и позвал Альму, сучку вольпино, которую они с Риной завели год назад. Белая пушистая собаченция тут же прибежала, радостно виляя хвостом. Племянник нацелил на Альму смартфон, что-то нажал, а потом показал мне результат. На экране появились две картинка с мордами улыбающихся собак и подписями: "Ваша собака очень рада вас видеть" и "Ваша собака хотела бы получить от вас лакомство".

– Ну, Ренцо, это я понял и без твоих фотонных сетей! Но только стоило ли тратить на это целый год работы?

Племянник немного обиделся на "фотонные", но потом взял себя в руки и рассказал, что их приложение может определять и менее очевидные вещи. Например, показать, что у собаки болит. Я кивнул:

– Это уже лучше. Собака говорить не может и тут твоё изобретение окажется полезным. Но зачем тебе дон Марко?

– Понимаешь, дядя Беппе, мы и сами догадались, что логичнее всего было бы рекламировать наше приложение, как лучшее средство выяснить, что у животного болит и как оно себя чувствует. И когда обращались в Торговую палату Неаполя за разрешением, указали это первым пунктом в описании. А нам пришёл отказ! Клерк из Торговой палаты сказал по секрету, что нас потопил профсоюз ветеринаров! Наложил вето, и всё! Дескать, лезем в их вотчину. А без этого разрешения банк не даст кредитов, а без кредитов мы не доведём работы до конца. Вот я и подумал, что с профсоюзами лучше всего дон Марко сможет поговорить. Ему не в первой!

– Ты подумал! Это уже хорошо! Но если бы ты подумал чуточку больше, то уразумел бы, что к каморре обращаются в самую последнюю очередь! В самом крайнем случае! У тебя такой случай?

– Но, дядя Беппе!..

– Не спорь! Вмешивать в это дона Марко мы пока не станем. А завтра ты отвезёшь меня в свою лабораторию и покажешь, что к чему.

Лаборатория Лоренцо располагалась в уродливом железобетонном здании напротив Сан-Паоло, домашнего стадиона "Наполи". Архитекторы пытались украсить это убожество голубым панно со странным орнаментом, но, по моему скромному мнению, лишь сделали корпус ещё безобразнее. В большом унылом помещении, обставленном некрашеными столами и стульями из "ИКЕА", сидели за компьютерами небритые ребята, все моложе Ренцо. При виде племянника они радостно загомонили, но, заметив ещё и меня, тут же присмирели.

В углу высилась странная этажерка, обитая дерюгой. На разных уровнях этой конструкции дремали кошки. Лоренцо познакомил меня со своими коллегами, потом показал, как они тренируют нейронную сеть. Одни парни играли с кошками, потом дразнили их, и даже пугали, подкладывая сзади длинные тёмно-зелёные тепличные огурцы. Другие это всё снимали, потом классифицировали отснятые видео и вводили информацию в базу данных. Третьи что-то хитрое вычисляли, вносили поправки и подбирали загадочные гиперпараметры. После этого множества непонятных для меня действий, сотрудники Ренцо проверяли своё приложение на каждой из кошек, обитавших на этажерке. Результаты получались вполне сносные, программа не ошиблась ни разу, определяя состояние животных.

– Ну что же, племянник, я вижу, что ты действительно сделал что-то стоящее, что можно будет продавать. Пожалуйста, доверься своему дяде! Я придумаю, как тебе помочь...

Вернувшись в кафе на Муниципальной площади, я проверил счета и кассовую книгу. Если не делать этого ежедневно, то официанты начнут слишком глубоко запускать руку в мой карман. Потом мы обсудили с друзьями последние подвиги нашего мэра.

Когда синьор Луиджи избирался первый раз, он обещал решить проблему мусора, достроить шестую линию метро, а также победить коррупцию и организованную преступность. Да, мусора на улицах поубавилось, но это, скорее, было заслугой предыдущего мэра и центрального правительства, разрешивших новые свалки и открывших мусоросжигательный завод. Да, дона Пеппе Цюччио городская полиция арестовала, но, не одному мне показалось, что другие боссы каморры от этого только выиграли, избавившись от самого одиозного и непредсказуемого главы клана.

Строительство новых станций метро как остановилось после банкротства "Баньоли Футура", так и не движется. Зато нам, обычным лавочникам и рестораторам, теперь стало не продохнуть от проверяющих и контролёров из налоговой. Забыл пробить посетителю чек – можешь получить такой штраф, который лишит тебя прибыли за пару месяцев. Так недавно вяпался Джанни.

Эту невесёлую беседу прервал мой телефон. Зазвучали ритмичные гитарные аккорды, а потом "Пружинистый" пропел про семь дней в Портофино. Я тут же потянулся к аппарату. Сьюзи повстречалась мне не в Портофино и не в Сан-Тропе, а здесь, на Муниципальной площади. Девушка работала в мэрии секретаршей и в моё заведение как-то забежала в обеденный перерыв попить кофе. Ей понравилось, как я делаю капучино, а на меня произвела неизгладимое впечатление её роскошная фигура. С тех пор мы с ней иногда встречались в моей квартире и даже проводили вместе выходные и праздники. Через три дня мы собирались на две недели в райское местечко: я снял виллу над пляжем Форнильо в Позитано.

– Чао, Сьюзи!

– Чао, Джузеппе. Ты не слишком занят?

– Для тебя, дорогая, я всегда свободен! Ты не забыла, что мы с тобой скоро окажемся вдвоём и надолго?

– Беппе, именно об этом я и хотела поговорить. Понимаешь, иногда так бывает, что ты чего-то хочешь, а потом не хочешь, но при этом хочешь, чтобы всё было хорошо, но не полу-

чается, и ты думаешь, что что-нибудь придумаешь, но не получается и поэтому всё получается как-то не так...

– Сьюзи! Я тебя не понял! Что ты хотела сказать?

– Беппе, дорогой, я так хотела поехать с тобой в Позитано, но так получилось, что я не могу поехать с тобой в Позитано, потому что не получается, и поэтому мне так неловко, но я думала, что ты поймёшь, что я не виновата, что это просто так получилось, и ты меня простишь, потому что мне хорошо с тобой, но так уж вышло...

– Сьюзи, дорогая! Что случилось?

– Беппе, прости, меня срочно вызывают к начальнику. Чао, дорогой!

– Сьюзи, алло! Сьюзи?

Я позвонил ей несколько раз подряд, но телефон Сьюзи оказался выключен. Несносная девушка не хотела со мной разговаривать. Вот и пойми этих женщин! Что у них в голове? Почему Сьюзи решила не ехать со мной? Ведь нам бы было так хорошо вместе! И что теперь делать с оплаченной за две недели виллой? Но тут меня осенило...

Вечером я снова поехал в Посилиппо. Удивлённый племянник открыл мне дверь, но я сразу же направился в гостиную.

– Рина! Добрый вечер, дорогая! Могу ли я задать тебе вопрос?

– Конечно, дядя Беппе.

– Когда вы с Ренцо последний раз ездили в отпуск?

– Ну, я уже не помню. Наверное, два года назад. Или три. А что?

– Рина! Я предлагаю вам обоим поехать в Позитано на две недели. Это изумительное место, рай на земле! Там отдыхаешь душой и телом. Вилла уже оплачена.

– Вы серьёзно, дядя Беппе?

– Абсолютно серьёзно!

Тут к разговору присоединился мой племянник:

– Дядя, а как же моя работа? Не могу же я уехать в такой важный момент?

– Успокойся, Ренцо! Ты напишешь мне доверенность, и я тебя заменю в лаборатории.

Попутно разберусь с разрешением от Торговой палаты.

– Но как же, дядя Беппе! Разве вам не нужно присматривать за своим кафе?

– Об этом не волнуйся!

Через три дня Лоренцо и Рина отправились отдыхать, а я принялся за дело. Сьюзи, сама того не зная, подсказала мне очень интересную идею. Я немедленно прибыл в лабораторию племянника и раздал задания его сотрудникам. Парни изрядно удивились, но, увидев оформленную по всем правилам доверенность, завизированную в канцелярии декана, дружно приступили к работе. И у нас всё получалось! Я даже не ожидал, что эти небритые юнцы окажутся такими толковыми ребятами!

Когда Ренцо с женой вернулись, отдохнувшие и загорелые, я заметил, что между ними снова есть искра, тот самый огонёк, который вспыхивает между любовниками и делает их другими: немножко безумными, немножко рассеянными, но, однозначно, счастливыми. Именно такая искра позволяет увидеть этот мир во всей его красоте. Ну что же, по крайней мере, не зря оплачивал виллу! Потом я показал племяннику документ с печатями на красивом бланке:

– Ты теперь генеральный директор компании "Мираколо СНК".

Лоренцо, ещё не отошедший после отпуска, окинул бумажку равнодушным взглядом, а я достал другую:

– "Мираколо СНК" получило разрешение в Торговой палате Неаполя на разработку и продажу приложений, связанных с анализом функционального состояния человека и других живых существ.

Глаза племянника округлились, а я продолжил:

– А завтра мы с тобой едем в Банко ди Наполи открывать кредитную линию на пять миллионов евро.

Тут Ренцо открыл рот, но сначала даже не смог издать ни звука. Потом племянник откашлялся и спросил:

– Но как? Дядя Беппе! Как тебе это удалось? Ты обратился к дону Марко?

– Нет, парень. Этого я не делал. Я лишь сменил ориентиры. Отныне наша основная цель не домашние животные, а люди. А точнее – женщины. Твоё приложение сможет помочь мужчинам понять, что думают женщины, что творится у них в душе и в голове. Под эту геркулесову задачу нам моментально зарегистрировали фирму, дали разрешение в Торговой палате и одобрили кредит. Наша целевая аудитория – почти все мужчины. Каждый из них знает, как трудно понять противоположный пол!

– А у нас получится?

– Твои ребята утверждают, что никаких проблем не возникнет. Они уже тренировали эту позитронную сеть на своих девушках и получили многообещающие результаты. Это не труднее, чем с кошками и собаками.

– Дядя Беппе! Нейронную сеть!

– Да какая разница? Ведь ты же меня понял!

Через два дня я снова сидел в своём кафе на Муниципальной площади и любовался фонтаном Нептуна. Владыка морей усмехался в свою вьющуюся бороду, глядя куда-то вдаль. Подошёл Джанни и поздравил меня с удачным походом в банк. Затем то же самое сделал Вито. В Неаполе живёт миллион человек, но, почему-то, всем про всех становится известно за считанные минуты. Слухи и сплетни у нас распространяются молниеносно!

Потом мой телефон запрыгал по барной стойке и запел про семь дней в Портофино. Я нахмурился, но всё-таки взял трубку.

– Чао, Сьюзи!

– Чао, Джузеппе. Ты на меня сердись?

– Нет.

– Беппе, я слышу, что сердись.

– Да.

– Беппе, дорогой, не сердись! На меня иногда находит, и я сама не знаю, что на меня находит, и мне потом стыдно, что на меня находит, но потом оно проходит... Беппе, дорогой, давай увидимся завтра!

– А разве это кому-то нужно?

– Да, Беппе! Пожалуйста! Не сердись! Целую тебя!

И закончила разговор. Ну скажете мне, что в голове у этих женщин?

Вскоре ко мне заглянул пекарь из соседнего квартала и принёс свежую фокаччу. Только из печи, с моими любимыми таджасскими оливками! Пекарь поздравил меня с удачным походом в банк, после чего зачем-то рассказал, что у него с женой три дочери, а ещё есть две сестры, старенькая матушка и две очень пожилых тётушки. Затем он многозначительно посмотрел на меня и попросил иметь его в виду.

Не успел пекарь выйти за порог, как ко мне заглянули: мясник с солидным куском замечательного розового филея; рыбак с пойманными этим утром дорадами и лавраками; знакомый лавочник с большой корзинкой, в которой лежали свежие и копчёные сыры из числа моих любимых. Все эти гости, как сговорившись, просили иметь их в виду.

А потом в моём кафе вдруг сразу сделалось тесно и на удивление тихо. Зал заполнили мордатые накачанные парни в джинсах и водолазках. Я сразу понял, кто ко мне пожаловал, и направился к лучшему столику. За ним сидел пожилой человек в чёрных брюках и светлой рубашке с короткими рукавами. Этот посетитель, похожий на доброго дядюшку, принёсшего своим внучатам леденцы на палочке, командовал почти тысячей бандитов и контролировал

незаконные операции в нескольких кварталах Неаполя. Меня удостоил свои присутствием сам дон Марко!

Я сердечно поздоровался, потом предложил гостю кофе. Он отказался, сославшись за рекомендации своего врача, и предложил мне присесть рядом. Затем дон Марко произнёс, глядя мне в глаза:

– Беппе! Наши деды дружили, мой дядя был женат на твоей троюродной сестре. Я знаю, что ты сторонись меня, и не виню тебя за это, клянусь Святым Януарием! У каждого из нас свой путь. Но знаешь, Беппе, когда ты занят работой так, как я, иногда хочется и отдохнуть. И, возвращаясь домой, я хочу лишь покоя! Но дома я вижу, что моя Беттина чего-то хочет, но прямо мне об этом не говорит и устраивает бесконечные скандалы. А я хочу лишь покоя, клянусь Святым Януарием! И тогда я уйду к Мариэлле. Она милая и знает своё место, но иногда ведёт себя совершенно непонятно, неразумно и нелогично. Я могу завести ещё дюжину любовниц, но с ними будет то же самое, клянусь Святым Януарием! А ведь ещё есть мои дочери, мои внучки...

Дон Марко помолчал, глядя в окно на фонтан Нептуна, потом продолжил:

– Беппе! Я знаю, что твой племянник светлая голова, я знаю, что ты сам не промах, поэтому, Беппе, как только у вас что-то получится, пожалуйста, не забудь про меня! Я очень тебя прошу, Беппе!

Затем дон Марко тяжело поднялся и вышел на площадь. Вслед за ним кафе покинули и его головорезы. В тот день меня ещё посетили важные шишки из мэрии, антимафии, городской полиции, финансовой гвардии и корпуса карабинеров. Все они предостерегали меня от контактов с опасными людьми, а потом тоже просили иметь их в виду. И вечером, когда я закрыл кафе, мне пришла в голову мысль, что, может быть, мой племянник Ренцо был прав, и стоило сразу обратиться к дону Марко. Может быть, тогда бы меня не преследовали толпы мужчин, тщетно пытающихся понять своих женщин...

Ку цзинь гань лай

1

苦尽甘来

– Матушка! Не кажется ли тебе, что наше пребывание на чужбине слишком уж затянулись?

– Ку цзинь гань лай.

– Я понимаю, матушка, но всё же пора бы вернуться домой. Я обнаружил очень интересную информацию, которая поможет нам это сделать, если то будет угодно небу. И через тысячу преград вода течёт в море.

Объявление висело на стенде "Аллеи славы", приклеенное к тыльной стороне металлического щита. На белом листе было напечатано крупным шрифтом: "Простые чудеса. Недорого". Ниже указывались номер телефона и адрес сайта в интернете. Антон Смирнов беззвучно выругался. "Ну что за идиоты? Ведь стоит одному паршивцу начать свинячить, как его тут же поддержат другие. И дня не пройдёт, как всю заднюю поверхность щита заклеят рекламными объявлениями, а потом перейдут и на лицевую! Теория разбитых окон, мать её так!"

Антон подошёл к стенду и отодрал от него бумажку. Смирнов любил порядок и гордился этим. Урны поблизости не оказалось, поэтому объявление отправилось в карман куртки. Мужчина протопал через двор до подъезда, вход в который был увит разросшимся диким виноградом, потом поднялся в лифте на четвёртый этаж. Не успел он вставить ключ в замок, как из квартиры послышались цокот когтей и возбуждённое повизгивание. Когда дверь открылась, из-за неё вылетела стремительная белая короткошёрстная тушка с коричневыми пятнами на морде и спинке, и начала прыгать вокруг Антона, пытаясь лизнуть его в лицо.

– Буська! Я тоже очень рад тебя видеть! Хорошая! Хорошая! Всё, не стой в дверях, заходи обратно.

Собака вошла в прихожую и сразу же села так, что хвост оказался на пороге.

– Глупое-глупое зверище! А если тебе хвост дверью прищемит?

Буська радостно замахала тем самым хвостиком, но с места не сдвинулась. Пришлось Антону подтолкнуть собаку сзади. Лишь после этого удалось закрыть дверь в квартиру.

Мишка уже вернулся с занятий и сидел за компьютером, рубясь в "Deus Ex" и, одновременно, слушая что-то на планшете. Смирнов-старший громко спросил:

– Кто сегодня с Буськой гуляет? – но в ответ не донеслось ни звука.

– Понятно.

¹ на смену неудаче приходит удача (горькое иссякнет, сладкое придёт)

Тем временем собака принесла своему хозяину любимую игрушку, синий мячик, пищущий при нажиме, положила его у ног Антона и посмотрела на человека преданным взглядом.

– Ну, хорошо! Пару раз тебе брошу, а потом пойду переодеваться.

Мужчина катнул мяч по полу, и животное бросилось за игрушкой. Раздался писк, после чего Буська вернулась и беззвучно попросила повторить процедуру. Смирнов кинул ещё раз, потом ещё, плавно перемещаясь в спальню. А при четвёртом броске рука пошла куда-то в сторону, и игрушка, вместо того, чтобы упасть на пол, взвилась вверх и попала на стеллаж у кровати.

– О! Нет! Только не это! – взмолился Антон, но было уже поздно. Мяч оказался на полочке среди миниатюрных статуэток, которые собирала Татьяна. Эта коллекция являлась предметом особого внимания жены. Больше всего супруга любила фигурки ангелов. И вот сейчас синяя игрушка Буськи покатила по полированному дереву и спихнула несколько маленьких крылатых изваяний с полочки. Как при замедленной съёмке Смирнов наблюдал за падением керамических ангелов, не в силах что-либо предпринять.

– ...! Твою мать! – выругался мужчина, глядя на осколки на полу. – Что ж я за дебил! Надо же было уродиться таким криворуким!

Собрав в мешочек то, что осталось от маленьких фигурок, Антон сел прямо на пол. Тут же подбежала Буська и лизнула хозяина в лицо.

– Эх! Буська-Буська! Твой хозяин – идиот! Клинический!

Собака не поверила и лизнула Смирнова-старшего в ухо, потом в щёку.

– Танька и так сейчас какая-то потерянная. А если увидит этот разгром – то и вовсе упадёт в депрессию, начнёт искать в этом дурные знаки... Что делать, Бусь? Скажи, зверище!

Зверище бросилось в прихожую и притащило Антону его куртку, радостно помахивая хвостиком.

– Понятно, ты гулять хочешь.

И тут мужчина вспомнил про объявление, которое лежало в правом кармане. Он достал бумажку, расправил и снова окинул взглядом текст.

– Значит, говорите, чудеса? – и потянулся за телефоном. Ответили ему почти сразу. Мужской голос на ломаном русском проговорил, что сможет принять Антона через полчаса. Идти нужно было на соседнюю улицу.

– Ну что, Буська? Пойдём за чудом, как Иванушка-дурачок?

Собака сразу же побежала в прихожую и улеглась перед дверью, демонстрируя свою готовность отправиться с хозяином хоть на край света. Смирнов накинул куртку, обулся. В правый карман положил полиэтиленовые пакетики, понятно для чего, в левый – синий мяч. Потом снял с вешалки рулетку с поводком и застегнул на терьерше ошейник.

– Миш! Мишка! Мы пошли гулять. Запри дверь!

Творец простых чудес обитал в убогой двушке, расположенной на первом этаже старой панельной пятиэтажки. Антону открыла узкоглазая тётушка неопределённого возраста, подозрительно зыркнувшая на Буську, потом указавшая мужчине на табурет в проходе. Из комнаты доносились приглушённые голоса. Через несколько минут дверь распахнулась и маленький коридор заполнила необъятная спина, обладатель которой, пятясь, благодарил кого-то:

– Спасибо вам, доктор Цзы!

А голос с иностранным акцентом отвечал с лёгким недовольством:

– Я не доктор. Я просветлённый, я Цзюнь-цзы. А вы больше думать о свой ци, и не думать о еда!

Человек-слон прошествовал по коридору, едва не наступив на Буську, а Цзюнь-цзы, оказавшийся довольно высоким китайцем средних лет, пригласил Антона в комнату. Там он плюхнулся в потёртое кресло, а посетителю предложил располагаться на выдавшем виды диване. Увидев Буську, китаец улыбнулся, после чего перевёл взгляд на своего гостя:

– Рад вас видеть. Как вас зовут? Сколько вам лет?

Смирнов ответил. Затем Цзюнь-цзы поинтересовался тем, кем он работает, какая у него семья, как зовут собаку и какой она породы. И лишь выслушав всё это, он спросил, чем может помочь. Антон, чуть смутившись, рассказал о своей беде.

– В объявлении было написано "Простые чудеса". Вот я и подумал... – тут мужчина замялся, подыскивая нужные слова. Китаец терпеливо дожидался, пока Смирнов закончит фразу, отчего хозяин Буськи смутился ещё больше. И лишь после этого просветлённый молвил:

– Вы не стыдиться желания, если желания не вредить живое существо. Что вы хотите восстановить?

Антон протянул китайцу матерчатый мешочек. Тот заглянул внутрь, потом хмыкнул, положил на одну ладонь, другой прикрыл. Затем просветлённый зажмурился и откинулся в кресле. Посидев так с минуту, Цзюнь-цзы вернул мешочек Смирнову.

– Что, ничего не получилось? – но китаец лишь показал пальцами, что надо открыть мешочек. Антон так и сделал. Фигурки ангелов оказались целыми, как будто и не падали на пол.

– Как вам это удалось?

– Вы не понимать.

– Ну, а всё же?

– Что вы знать о дыхание природы? Что вы знать о изначальный ци?

– Ничего.

– Тогда я слишком долго объяснять.

– Хорошо. Сколько я вам должен? – спросил Антон, доставая кошелёк.

– Немного ваш юань-ци.

– А-а-а, у меня разве есть такое?

– Китаец, не говоря ни слова, протянул к Смирнову руки и проделал какие-то пассы вокруг головы своего гостя. Хозяин Буськи ничего не почувствовал, но просветлённый кивнул, удовлетворённый результатом своих действий.

– Всё. Мы по рукам. Было приятно с вами познакомиться.

– А для чего вам моя ци?

– Я познаю дао весь мой жизнь. Я искать то, что утратил этот мир и хотеть дать гармония. Но для этого мне нужно много истинный ци. Я помогать вы, другой человек, третий человек, и брать немного ци взамен, а потом обращаться к Тайцзи и искать то, что пропадать в прошлое, чтобы улучшать будущее.

– Так вы, наверное, мудрец или как там у вас их называют?

– Нет, я не мудрец, я просветлённый. Но я учиться у настоящий мудрец, пока мой папа не попасть в беда и мы с мама не бежать из Поднебесная. Хотя, про это я не хотеть говорить...

Когда Антон вернулся домой, Татьяна уже хлопотала на кухне. Вымыв Буське лапы в ванной комнате, мужчина отпустил собаку, и та помчалась к любимой хозяйке выпрашивать угощение. В этот момент можно было прошмыгнуть в спальню и осторожно вернуть фигурки ангелов на место.

"Фу-у-у! Пронесло!" – подумал Смирнов. Но бумажку с номером телефона на всякий случай оставил...

Случай не замедлил представиться уже на следующий день. В самый разгар совещания у шефа, где обсуждали коллекцию предметов, недавно найденных в одной из московских усадеб, смирновский телефон загрохотал "Имперский марш". Антон извинился и вышел в коридор. В трубке послышался взволнованный голос Мишки:

– Алё! Па! Ты меня слышишь?

– Привет, студент! Чем порадуешь старика-отца?

– Па! У меня проблема!

– Да ну! А я-то думал, что ты меня вытащил с важного совещания у шефа, чтобы рассказать о том, какая сегодня стоит прекрасная погода. Что случилось?

– Па! Меня к сессии не допускают. Зубов зачёт не хочет ставить. Говорит, что я ему лабы не сдал, а я ему их все сдал, до единой, просто он их не отметил. И вообще он какой-то злобный!

– Блин! Этого ещё не хватало! Поменьше нужно на компе в игрушки играть! Провалил дурака весь семестр, а теперь у него Зубов злобный!

– Па! Но я ему всё сдавал!

– Ну, так походи и добейся зачёта!

– Па! Он упёрся, как баран, и не ставит.

– Ладно. Я подумаю и тебе перезвоню.

Антон сделал глубокий вдох, потом с шумом выдохнул воздух. Мишка, конечно, раздолбай ещё тот, но, вполне возможно, что ему просто не повезло. В выпускном классе сыну как-то вклеили две двойки по физике за лабораторные. Физичка утверждала, что он их не сдавал, Мишка же бил себя пяткой в грудь, что он всё сделал и положил после урока на стол учительнице. В конце концов, злополучные тетрадки нашлись, но для того, чтобы исправить "двойки" на "четвёрки", понадобилось вмешательство классной руководительницы. А вот кто мог бы так же вступить за студента в институте, Антон себе даже не представлял. И тут он вспомнил про Цзюнь-цзы...

В назначенный час оба Смирнова сидели на табуретках в проходе той самой убогой двушки. Из комнаты доносились голоса. Через несколько минут дверь распахнулась и в коридор выскочила темноволосая женщина с перекошенным лицом.

– Я этого так не оставлю! Я на вас жаловаться пойду!

Потом она уставилась на Антона и гаркнула:

– Не ходите к этому шарлатану! Он обманщик! – потом кинула взгляд назад и сразу заторопилась к входной двери.

Мишка зашептал:

– Может, пойдём отсюда?

Но тут их пригласили в комнату. Китаец упал в кресло и указал посетителям на продавленный диван. Антон тут же задал вопрос:

– А что она так кричала?

– Женщина очень просит меня навести порча на соседка. Я немножко разозлиться и показать, как порча падать на женщина. Женщина сильно ругаться. Наверное, это ей не нравится.

Затем просветлённый познакомился с Мишкой, узнал, чем он занимается и очень быстро выяснил суть проблемы. Китаец нахмурился, потом взглянул на Антона:

– Я помочь ваш сын, но я взять у вас обоих много юань-ци. Вы отдать столько много ци?

Мишка с удивлением воззрился на отца, а мужчина уставился на Цзюнь-цзы:

– А в чём проблема? Вчера вы не задавали такого вопроса.

– Я брать много ци – вы потом болеть. Плохо. Вы решать, я – делать.

– Ну что, студент? Рискнём здоровьем родителя ради твоего образования?

– Ну, можно попробовать...

– Решено. Берите у нас эту ци – как-нибудь переживём!

Китаец протянул руки к Антону, проделал манипуляции, потом повторил их над Мишкой. Затем он пристально взглянул на Смирновых и пробормотал:

– Завтра юноша идти в институт и говорить свой учитель. И всё будет хорошо.

– Ты тратишь столько сил на этих лаоваев, сын. Знаешь ли ты, куда приведёт тебя эта дорога?

– Матушка! Искушение сдаться бывает особенно сильным незадолго до победы. Но помни: то, что случается, случается вовремя. Мне кажется, что я вот-вот зачерпну воду, и луна будет в моей руке.

– Ку цзинь гань лай.

– Ты не представляешь, матушка, что я нашёл! Теперь главное – не ошибиться, разыграть всё, как партию в го. Лучшие, если не было и появилось, чем было, да исчезло.

Просветлённый не подвёл. На следующий день Мишка позвонил Антону перед обедом и, захлёбываясь от радости, рассказал, что Зубов-таки нашёл тетрадки с его лабами и поставил долгожданный зачёт. Пришлось чуть умерить восторги сына и напомнить, что допуск к сессии ещё не означает её успешную сдачу.

Позже Антон сидел над фотографиями недавно найденных предметов и внимательно рассматривал мельчайшие детали. Получалась какая-то нелепица: не могли же в московской усадьбе XIX века появиться китайские артефакты шестого или пятого веков до нашей эры? Но эксперты из музея утверждали, что манера, в которой были выполнены бронзовые предметы, свидетельствовала о том, что их создали в период Весен и Осеней. А один специалист уверенно заявил, что в этой усадьбе останавливался архимандрит Иакинф, возвращаясь из Пекина в Санкт-Петербург. Впрочем, коллеги его точку зрения не поддержали. Теперь предстояло решать, что делать с этими предметами и как это скажется на планах реконструкции усадьбы.

А к вечеру у Смирнова-старшего разболелась левая коленка. Давным-давно, когда Мишка только-только научился ходить и на прогулках предпочитал рыться в дворовых песочницах, Антон отсидел себе левую ногу. К травматологу он, конечно же, не пошёл, и потом полгода чуть прихрамывал при ходьбе. Со временем коленка расходилась, но иногда напоминала о себе в самый неподходящий момент.

Буська же, как нарочно, в тот вечер носилась по соседним дворам, как безумная. Антон едва успевал за разгулявшейся собакой. Придя домой, он смазал колено лечебным гелем, но злополучный сустав продолжал побаливать. И тут Татьяна внезапно закатила скандал, начала одну из тех бессмысленных ссор, которые она устраивала время от времени без всяких видимых причин. Сорвалась на Мишке, затем накинулась на Антона, вспоминая к месту и не к месту его прегрешения за все годы супружеской жизни. Швырнула на пол чашку, из которой пила кофе. Чашка, конечно же, разлетелась мелкими осколками, поцарапав паркет. Буська от страха забилась в щель между диваном и стеной, и там застряла.

За то время, что они были женаты, Смирнов испробовал разные линии поведения во время истерик Татьяны, но ни одна из них не оказалась удачной. Раз за разом эти нелепые свары продолжались часами, до предела выматывая обоих. Антон вздохнул и попытался что-нибудь придумать, чтобы привести супругу в чувство. На душе было паскудно, настроение упало, как столбик термометра в ясную зимнюю ночь. И тут мужчина почувствовал, как сердце его ёкнуло, будто кто-то сдавил его невидимой безжалостной рукой. Смирнов попытался вдохнуть, но не смог. Его бросило в жар, потом на лбу выступила холодная испарина. Ноги сделались ватными, по телу разлилась слабость. Антон медленно осел по стеночке на пол. Всё вокруг закружилось, и комната перед глазами начала темнеть...

Очнулся Смирнов от того, что его пальцем касались чем-то мокрым и шершавым. Он повернул голову и открыл глаза. Буська, взвизгнув от радости, потянулась к Антону, пару раз чихнув от избытка чувств, и так сильно виляя хвостиком, что казалось, что она сейчас взлетит. Собака лизнула хозяина в ухо, потом в щёку и в лоб. Смирнов захотел погладить терьершу, но рука была такой тяжёлой, что не поднималась и на пару сантиметров.

Из коридора донёлся какой-то шум. Грохнули парные двери, и в комнату влетел высокий мужчина. За ним зашла Татьяна с побелевшим от злости лицом.

– Значит, так, узкоглазый! Если сейчас же, немедленно не вылечишь моего Антона, я не знаю, что с тобой сделаю! И никаких отговорок!

– Но я же говорить, что мы с Антон по рукам. Он сам решать, он сам рискнуть здоровье.

– Да я тебе сейчас глаза выцарапаю, шарлатан криворожий! Я сейчас так рискну твоим здоровьем, что ты забудешь, как рис есть палочками!

Буська, на всякий случай, спряталась под кроватью. Китаец, наверное, увидел что-то ужасающее в лице Татьяны, потому что сразу перестал пререкаться и рванул к лежащему мужчине. Дрожащими руками он проделал пассы вокруг головы Смирнова, потом прислушался к чему-то и повторил процедуру. Мишка всё это время простоял в коридоре, не решаясь войти в комнату.

Цзюнь-цзы испуганно глянул на Татьяну, после чего обратился к Антону:

– Попробуйте сесть.

Смирнов-старший опёрся на руку китайца и приподнялся. Ему действительно стало получше. Опустив ноги на пол, Антон выпрямил спину и поднял голову. Татьяна стояла, напряженившись, готовая в любую секунду наброситься на китайца. Маленький нахохлившийся воробушек рядом с ястребом. Её глаза не обещали просветлённому ничего хорошего.

– Милая, не сердись! Он тут не при чём. Это я сам решил, а он даже предупредил, что я могу заболеть...

Тут женщина не выдержала, устремилась к Антону, прижала руки к его груди и зарыдала на плече мужа. Сквозь плач и всхлипы доносились слова укоризны:

– Тошка-Тошка... Какой же ты дурной! Ну, разве так можно? А обо мне ты подумал?..

Чуть позже все вместе пили чай на кухне. Татьяна сгоняла Мишку в магазин за столь любимыми Антоном заварными пирожными. Китаец уплетал их за обе щеки. Буська дремала под сиденьем, поскуливая во сне от пережитого потрясения. Антон смотрел на свою жену, такую домашнюю, хрупкую и нежную, и вспоминал, как она орала на китайца. Просветлённый, как будто прочитав мысли Смирнова-старшего, тоже глянул на Татьяну и заметил:

– У вас очень много истинный ци. Вы не хотите лечить других человек?

– Да куда уж мне. Кто бы меня вылечил!

– А что у вас болеть?

– Спина и шея. Иногда так прихватывает, что сил никаких нет!

– Можно я посмотреть?

– Попробуй. Попробуйте.

Китаец встал со стула и подошёл к Татьяне со спины. Подняв руки, он провёл ими над головой и плечами женщины, не касаясь тела. Потом просветлённый сделал несколько пассов правой над позвоночником. Глаза Татьяны округлились:

– Ой! Отпустило! Легче стало, даже лучше, чем после мази. Ну, спасибо! Помог, так помог! Помогли, спасибо!

Уходя, китаец очень тепло попрощался с каждым из семьи Смирновых. Он даже погладил Буську и почесал у собаки за ушами.

Ночью Антону приснилось, что он идёт куда-то по спящему городу вместе с женой и сыном. Сзади семенила терьерша. Смирнову захотелось спросить у Татьяны, куда они направляются, но, как это часто бывает во сне, тело не повиновалось его разуму. Всё семейство крадось по тёмным мокрым дорожкам, избегая освещённых улиц. Шагали довольно долго, и, в конце концов, очутились возле дворянской усадьбы с небольшим парком, огороженным забором.

Смирновы остановились у ворот, не зная, куда двигаться дальше, но тут Буська проскочила через отверстие в решётке, а через минуту щёлкнул замок, и открылась калитка. Антон

вошёл первым и направился к особняку. Главный вход оказался закрыт, но Смирнов-старший, почему-то, знал, что ему нужно зайти сбоку, просунуть руку в водосточную трубу и взять там ключ от подсобки. Отперев дверь, обитую оцинкованным железом, все тихо проникли в хранилище хозяйственного инвентаря. Буська, вбежав в пыльное помещение последней, громко чихнула и возмущённо помотала головой.

Антон тем временем открыл шкаф, встроенный в стену, и нащупал заднюю панель. Он знал, непонятно откуда, что если надавить на неё посильнее, то откроется тайный ход. Так и произошло. Вскоре вся семья пробиралась по очень узкому коридору, в котором не убирались уже много-много лет. Тут уже чихала не только собака.

Проход закончился тупиком, в котором стоял огромный сундук. Антон с Мишей приподняли этот здоровенный ларь за один край, а Татьяна с Буськой пролезли в образовавшееся отверстие. Сразу после этого, чтобы не лопнуть от натуги, мужчинам пришлось опустить громоздкий предмет и ждать сигнала. Даже во сне чувствовалось, как ныли мышцы от чрезмерных усилий. Через пять минут раздался стук. Пришлось поднимать край сундука ещё раз. Сначала выбежала собака с какой-то коробкой в зубах, затем выползла Татьяна, вся в пыли. И семья Смирновых в полном составе отправилась в обратный путь.

Антону очень хотелось глянуть, что за футляр сжимает в зубах терьерша, но снова ему что-то мешало. Идти, открывать и закрывать двери он мог, а вот сделать что-то другое – не получалось. Машинально переставляя ноги, Антон ещё подумал, что этот сон какой-то очень странный, какой-то на редкость реалистичный.

Когда Смирновы оказались возле старой панельной пятиэтажки, Буська шмыгнула в подъезд и вскоре вернулась, но уже без коробки, после чего все зашагали по лужам в сторону такого знакомого подъезда, вход в который был увит разросшимся диким виноградом.

Поднявшись утром с кровати, Смирнов-старший ощущал себя совершенно невыспавшимся и разбитым. Мышцы рук и ног болели. Буська спала на одеяле между Антоном и Татьяной. Потянувшись, чтобы погладить собаку, Смирнов с удивлением обнаружил, что лапы терьерши мокрые...

– Ну что, матушка, похоже, наше изгнание закончилось. Не зря я говорил, что незнакомая собака в доме сулит благополучие. А с этой реликвией в руках мы сможем на родине выкупить отца у триад или попросить помощи у властей! Подумать только, найти кольцо самого Конфуция у лаоваев! В незнакомом месте хорошо зарабатывать деньги, в знакомом месте хорошо встречать Новый год.

– Ку цзинь гань лай.

Детсадовская линза

Глава 1

– Андрей Аркадьевич! А не затруднит ли вас принести мне линзу из первой партии? Той самой, бракованной.

– Да-да, Тагир Хамидович. Сейчас принесу.

Андрей до сих пор смущался, когда заведующий лабораторией, член-корреспондент Академии наук, лауреат всевозможных премий обращался к нему по имени-отчеству. После такого уважительного обращения от учёного с мировым именем хотелось сразу же доказывать, что он – ничуть не хуже Мамсурова, что от него действительно будет польза лаборатории и всему институту. Расправив плечи, Андрей глянул на свой рабочий стол и сразу же похолодел: линзы там не было. Куда же она запропастилась?

Матрица из миниатюрных проводников и контуров сложной формы внешне совсем не напоминала линзу, а больше походила на реквизит фантастического фильма. Этот блестящий кубик изготовили на опытном институтском заводе, но мастера не справились с допусками на припуск. Из-за этого при облучении линзы микроволнами характеристики отражённого и преломлённого пучков оказались совсем не такими, каких ожидал Мамсуров. Эксперимент с этим метаматериалом отложили на неопределённое время, а один из блестящих кубиков занял место пресс-папье на столе у младшего научного сотрудника Громова. Куда делись другие – никто даже и не знал. И вот теперь, когда неудачная линза зачем-то понадобилась завлабу, её не оказалось на месте.

"Только не паниковать! Только не паниковать!" – подумал Андрей. Он вспомнил, как однажды, занервничав, испортил на старом месте работы рентгеновскую линзу пятого поколения с наноразмерными капиллярами. Тогда его со скандалом выставили из института рентгеновской оптики. И вот теперь Громов оказался близок к очередному фиаско.

"Чёрт! Что же делать?" – он с тоской посмотрел на телефон, затем дрожащей рукой набрал номер Мамсурова.

– Тагир Хамидович! Это Громов. Ребята с завода взяли линзу на денёк – им зачем-то понадобилось наши рекламации проверить. Может, доводкой хотели заняться. Я к ним завтра заскочу и заберу.

– Хорошо, Андрей Аркадьевич. Надеюсь на вас.

Отвоевав у судьбы-злодейки немного времени, Громов начал метаться по лаборатории, как джунгарский хомячок по клетке, и выяснять у сотрудников, не брал ли кто линзу. Разумеется, никто не признавался. Когда Андрей в очередной раз подскочил к своему столу и окинул тоскливым взглядом привычный бардак, сзади раздался голос Прохорова:

– Ты же в пятницу сына приводил. Дениска не мог линзу заныкать?

И тут Громов вспомнил, что вечером в пятницу, когда он вёл Андреича с работы домой, тот, почему-то, не захотел давать ему правую руку, как обычно, а протянул левую. Наверняка, в правой у него что-то было зажато.

"Ну, Денис! Ну, удружил!" – в сердцах подумал Андрей, схватил сумку и рванул к выходу. По дороге он позвонил жене и сообщил, что смог удрать с работы пораньше, поэтому заберёт сына из сада.

– Папа! А почему сегодня ты, а не мама? А ты купишь мне мороженое? А Витька сказал, что Мастер Чиф круче, чем Дарт Вейдер, а ты как думаешь?

Остановить этот поток вопросов, которым, в общем-то, и не требовались ответы, Громов не мог, поэтому предпочёл сразу же взять быка за рога:

– Так, Денис! Вспоминай! Ты у меня на работе со стола что-нибудь брал?..

Глава 2

Детский сад, в который водили сына Громы, в конце недели закрыли на санитарную обработку. Четверг Дениска провёл у Галины в конторе, а в пятницу Андрей повёл сына к себе в лабораторию. Прямо с порога мальчуган строго произнёс:

– Ну и бардак тут у тебя!

Потом подошёл к столу Андрея и спросил:

– А на работе ты тоже всё время в "Ведьмака" играешься?

Тут засмеялись все сотрудники лаборатории кроме Громова. У Андрея же, почему-то, громогласные сентенции сына радости не вызвали. Он усадил ребёнка за стол, достал ему альбом для наклеек про Железного человека, две упаковки стикеров к нему, а сам принялся рассчитывать структуру метаматериала с отрицательным показателем преломления. Младший научный сотрудник замыслил изготовить композит, чем-то напоминающий линзу Кумахова, но для видимого и инфракрасного диапазонов. Идею создания суперлинзы на основе поликапиллярной технологии признал интересной даже сам Мамсуров. Но пока что было даже непонятно, получится ли у Громова хоть что-нибудь в конечном результате.

Время от времени Дениска что-то говорил, а Андрей на автомате либо поддакивал, либо односложно отвечал. В обед они сходили вдвоём в столовку, где мальчуган попросил мороженое в вазочке и очень расстроился, когда узнал, что ему придётся есть суп и котлету с гречкой.

Вернувшись в лабораторию, Денис вдруг заинтересовался:

– Па! А можно из ваших метаматериалов сделать броню Джона-117? Такую, чтобы из ковентантской плазменной турели нельзя было прострелить.

Громов-старший не успел придумать, как ответить на этот сложный вопрос, потому что его вызвали к Мамсурову на традиционную пятничную пятиминутку. На этом совещании Андрей просидел почти до конца рабочего дня. Завлаб любил проводить мозговой штурм той или иной проблемы, заставляя своих сотрудников высказывать самые необычные и даже абсурдные точки зрения. Никого не ругали и за откровенно бредовые идеи. Но после подобных посиделок у Мамсурова Андрей ощущал себя выжатым лимоном, с которым потом ещё и попили чайку.

В ту пятницу он выполз из кабинета завлаба с распухшей головой и спустился во двор, чтобы подышать свежим воздухом, а потом вдруг вспомнил, что в лаборатории его дожидается сын. Пришлось мчаться вверх по лестнице. Дениска тихонько сидел за громовским столом. Увидев отца, мальчуган спокойно спросил:

– Па! А мы когда пойдём домой? Мне уже скучно здесь...

Глава 3

И вот теперь Денис смотрел на отца большими честными глазами:

– Да. Ту штучку, которая у тебя на бумажках лежала. Я спрашивал – ты разрешил.

– А где теперь эта штучка?

– Я её Маринке подарил.

Тут Громов-старший тяжело приземлился на маленькую детскую скамеечку в раздевалке группы. В голове промелькнуло обречённое: "Вот только этого мне и не хватало! Ну, Денис! Ну, удружил!"

Вслух же произнёс только:

– А где эта самая Маринка?

– Там, – и Денис указал на дверь в игровую комнату.

– Вот пойдёшь и заберёшь у неё эту штучку!

– Нет!

– Почему это нет?

– Подарочки – не отдарочки!

– Денис! Мне эта вещь позарез нужна! Меня без неё с работы выгонят! – и Андрей с отчаянием посмотрел на сына. А тот наклонил голову набок, став похожим на удивлённого щенка овчарки, и окинул Громова-старшего оценивающим взглядом.

– Два мороженных.

– Что "два мороженных"?

– Принеси два мороженных!

– Кому?

– Мне.

– Зачем?

– Какой ты, Громов, непонятливый! – с хорошо узнаваемыми интонациями Галины произнёс сын. – Я обменяю твою штучку на два мороженных. Тоже мне, учёный! Элементарных вещей не понимает!

Порой, общаясь с Денисом, Андрей не знал, смеяться ему или плакать. Иногда казалось, что его единственный отпрыск прилетел с другой планеты. Вот и сейчас, сын сверкнул глазами, точь-в-точь, как его мама, а потом с недоумением изрёк:

– Па! Ты ещё здесь? Сейчас за Маринкой придут, и уведут её домой. А тебя выгонят с работы! Не стой, как истукан! Дуй за мороженым!

И Андрей побежал к ближайшему киоску, на ходу проклиная себя за неумение общаться с детьми. Вот Галка бы гаркнула на Дениску так, что тот сразу же помчался бы исполнять её требование. А он, почему-то, так не мог. Купив два рожка "Золотого стандарта", Громов-старший вернулся в детсад. Сын одобрительно хмыкнул, взял оба мороженных и направился в игровую. Закрывая за собой дверь, мальчуган предупредил:

– Только не заглядывай, а то всё испортишь!

Когда Денис вернулся, на губах и щеках его виднелся светлый молочный след. Раскрыв ладошку, сын протянул Андрею потускневший кубик. Рука ребёнка была подозрительно липкой. Громов-старший внимательно осмотрел линзу и не смог удержаться от возгласа:

– Да что же вы с ней делали? Кирпичи на ней разбивали?

– Эта штука стояла у Маринки в кукольном домике вместо столика. На ней Винкс пили чай...

Глава 4

На следующий день Андрей едва дождался, когда придёт Мамсуров. Прошмыгнув в кабинет завлаба, Громов положил перед тем на стол основательно деформированную линзу и тут же ретировался. Весь день он провёл, ожидая заслуженной выволочки. Из-за этого расчёты нового метаматериала почти не продвигались. Даже когда в лаборатории началось какое-то непонятное оживление, подавленный младший научный сотрудник не заинтересовался его причиной. Громову было не до этого: он с тоской глядел на экран компьютера и никак не мог сосредоточиться. Мысли разбегались в разные стороны, как тараканы от тапка. А когда до конца рабочего дня оставалось лишь полчаса, зазвонил телефон. Прижав трубку к уху, Андрей услышал усталый голос Мамсурова:

– Андрей Аркадьевич! Будьте так любезны, зайдите ко мне в кабинет.

– Да-да, Тагир Хамидович. Сейчас буду.

На негнущихся ногах войдя к шефу, Громов увидел, что в кабинете собрался весь цвет лаборатории и даже несколько приятелей Мамсурова с других направлений. Указав Андрею на табурет, завлаб прокашлялся и начал вопрошать:

– Андрей Аркадьевич! Вы говорили, что линзу брали ребята с завода. Я навёл справки – они там все отпираются. Не могли бы вы нам сообщить, кто конкретно занимался доводкой этой линзы?

Громов понял, что запираться уже поздно, и честно, как на исповеди, выложил всё, что мог, об удивительных приключениях блестящего кубика. При этом он старался не смотреть на Мамсурова, а рассматривал потёртый дубовый паркет кабинета. Когда он закончил говорить, в комнате воцарилась тишина. Андрей услышал, как за дверью процокали чьи-то каблучки с металлическими набойками. Он ещё успел подумать, что после них на паркете остаются вмятины. А потом раздался спокойный баритон завлаба:

– А что? Это очень элегантное решение проблемы! Я так понимаю, что Андрей Аркадьевич поскромничал, и не решился нам пояснить свою идею. Потому и придумал что-то нескладное про детишек и детский сад. А я вам расскажу суть его новаторского подхода. Дело в том, что пока у нас нет всеобъемлющей теории метаматериалов, мы можем лишь экспериментировать с аномальным нелинейным пропусканием электромагнитных волн. И вот для упорядочения нашей работы Андрей Аркадьевич и предлагает деформировать исходную структуру линзы методом Монте-Карло. Странно, что до этого не додумался я сам, но тем отраднее видеть, что в лаборатории есть светлые головы и среди молодёжи.

Когда это странное совещание закончилось, Громов в коридоре припёр к стенке Прохорова:

– Слушай, Виталь! Я чего-то не понимаю! Какая муха укусила нашего шефа? Вместо того, чтобы отругать, он вдруг начал меня захваливать. Почему? Это какая-то изошрённая педагогика восьмидесятого уровня?

– Ты серьёзно не в курсе?

– Абсолютно!

– Ну, дела! Ты же был в лаборатории, когда результаты принесли!

– Какие результаты?

– Сравнения линзы из второй партии с твоей, детсадовской.

– И что?

– Да то! Твоя побитая линза обеспечивает характеристики в два раза лучшие! Мамсуров был в трансе. Но, когда ты начал мямлить про детишек, Хамидовича посетило вдохновение. Он понял, из-за чего такие результаты, и понял, как дальше проектировать линзы. Теперь он считает, что ты подал ему ценную идею. Так что, Громов, готовься к тому, что шеф загрузит

тебя на полную катушку, будешь статьи ему писать для журналов и на конференции ездить!
А если ты поликапиллярную суперлинзу к концу года не рассчитаешь – он просто обидится!
Медные трубы ты сегодня получил – теперь готовься к огню и воде!

Кавайонские дыни

Глава 1

Посреди ночи зазвонил телефон. Я бы спокойно спал дальше, игнорируя любые посторонние звуки, но тут проснулась Галка и грозно рявкнула: "Да возьми же ты, наконец, эту трубку!", а Рекс, лежавший у нас в ногах, тихо, но сердито зарычал, не меняя позы. Пришлось подчиниться воле большинства. Какой-то невероятно знакомый голос гаркнул в ухо:

– Ваню! Говорят, ты во Францию собрался на чемпионат Европы. А в Марсель заезжать будешь?

– Какого чёрта? Кто говорит?

– Это я, Боря. Не узнал? Спал что ли? Ну, ты суслик! Хватит дрыхнуть, всю жизнь проспай!

– Боря! А не пошёл бы ты к лешему? – и я с грохотом бросил трубку.

– Кто это был? – спросила Галка.

– Березин.

– Боря – упрямец и с правилами хорошего тона не знаком. Сейчас перезвонит, вот увидишь!

Не успела супруга договорить эту фразу, как телефон снова затрезвонил. Я скорчил на лице самую зверскую гримасу, какую только смог, а потом взял трубку.

– Ваню! Не дуйся, я всё равно уже тебя разбудил. И чем скорее ты услышишь мою маленькую просьбу – тем раньше вернёшься ко сну. Ты собираешься во Францию на чемпионат Европы?

– Да.

– А в Марсель ты поедешь?

– Да.

– Ну, вот и здорово! Привези мне из Марселя дюжину кавайонских дынь.

Я представил себе гору огромных жёлтых узбекских торпед в чемодане, а потом себя, скрючившегося под тяжестью бахчевых, после чего попросил Галку как можно плотнее закрыть уши подушками. Затем с наслаждением, со всеми подробностями, которые только пришли мне в голову, выказал своё отношение к Боре, его ночным звонкам, его просьбе, а также, может быть и незаслуженно, к дыням. Мой собеседник выслушал эту длинную тираду, ни разу не перебив, а потом, обескураженно помолчав, ответил:

– А я и не подозревал, что ты знаком с Петровскими Загибами. Ну, прости, что разбудил и так разозлил. Но я же не просто так попросил, а по работе. Мне нужны кавайонские дыни. Позарез. Привези, пожалуйста!

– Боря! Ты охренел! Сколько твои дыни весить будут? Тонну? Или две?

– Да не бойся, Ваню. Они же маленькие. Каждая в ладони помещается. Не можешь дюжину – привези хотя бы пару штук. Мне очень нужно для эксперимента!

– Какого ещё эксперимента?

– А вот не скажу. Пусть это останется для тебя тайной, и пусть эта загадка будет мучить тебя всю поездку. Это моя маленькая месть за твои грязные ругательства.

– Э-э-э... Я ничего не понял, но зачем тебе эти самые дыни, как их... Компаньонские?

– Кавайонские. Эти дыни мне очень нужны и точка. А если хочешь узнать зачем – привези. Я потом тебе расскажу. Ну же, Ваня! Не изображай из себя злоку! Поддержи отечественную науку!

– Ладно, Боря. Я подумаю.

– Ну, вот и замечательно! Я верил, что ты согласишься, ведь ты добрый и отзывчивый человек, если покопаться где-то в глубине души...

Я бросил трубку и рухнул в кровать. Галка ехидно посмотрела на меня и заметила:

– Ты никогда не мог переспорить Березина.
Проваливаясь в сон, я пробормотал:
– Эт точно...

Глава 2

Борька Березин был моим одногруппником в университете. Звёзд он с неба не хватал, но экзамены сдавал без особых проблем. Борька очень любил рассказывать о том, как после школы год работал в конструкторском бюро, при этом важничал, делал умное лицо, щеголял жаргоном электронщиков. А ещё Березин обожал розыгрыши, начиная с относительно безобидных шуточек с использованием будильника и заканчивая более неприятными действиями.

Вершиной Борькиного злоторчества явилась проделка с автомобилем заместителя декана по учебно-воспитательной работе. Однажды, выйдя вечером из здания факультета, этот не особенно любимый нами преподаватель не нашёл своих "Жигулей" на обычном месте. Загадочным образом его "шестёрка" перенеслась на крышу сарайчика по соседству.

Как мы впоследствии узнали, Борька с кучкой таких же сорвиголов с нашего курса, используя стройматериалы с соседней стройки, подняли автомобиль до уровня чуть выше крыши сараюшки, подставляя под колёса по кирпичику за раз. Подложили доски, аккуратно вскрыли дверцу машины, сняли "Жигули" с ручника, выставили на нейтралку и осторожно скатили на сарай. Затем снова поставили авто на ручной тормоз, заперли и унесли все использованные кирпичи и доски обратно на стройплощадку. И всё это они умудрились повернуть за пару часов. Про то, как выглядело лицо замдекана при виде легковушки на крыше сарая, на факультете ещё долго рассказывали истории.

А потом, совершенно неожиданно для нас, на втором курсе перед зимней сессией Березина отчислили. Он стал единственным известным мне студентом, покинувшим университет из-за несданного зачёта по физкультуре. Как это ему удалось – Борька объяснял очень путано, каждый раз предлагая новую версию событий. Ещё целый семестр наш приятель обретался в общаге, не желая возвращаться в родной город. Закончилось это в начале лета, когда за Березиным приехала его матушка, строгая немногословная женщина.

Борьку увезли домой, а вскоре его призвали в армию. Оттрубив два года в стройбате, мой бывший одногруппник устроился на работу в милицию техническим специалистом. Известно, как бы сложилась его жизнь, если бы однажды Березин не познакомился с юной энергичной студенткой Мариной. Они сошлись на почве общих увлечений – обоим нравилась бардовская песня вообще и Окуджава в частности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.